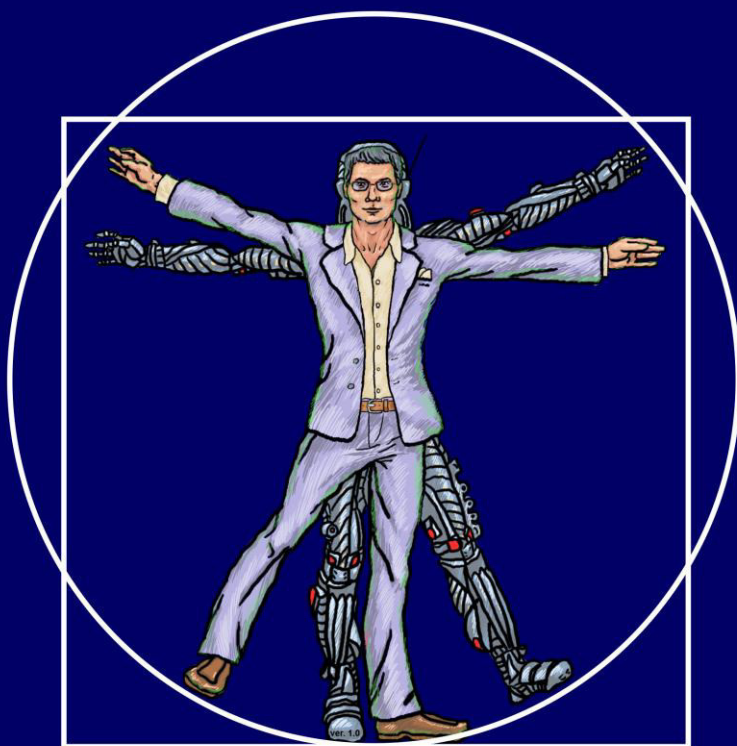

№1(4)

HOMO CYBERUS

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2018

Международное интернет-сообщество
исследователей феномена киберсоциализации человека

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

HOMO CYBERUS

№ 1(4) – 2018

Москва

Журнал Homo Cyberus является электронным научно-популярным изданием, освещающим вопросы киберсоциализации человека

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор В.А. Плешаков, к.п.н., доцент, профессор МПГУ
Директор М.В. Пустовойтова

Сайт журнала:
<http://journal.homocyberus.ru>

E-mail: portal.homocyberus@gmail.com

Международное интернет-сообщество исследователей феномена киберсоциализации человека:

<http://www.homocyberus.ru>

Редакция не располагает возможностями вести переписку, не связанную с вопросами публикаций

Перепечатка любых материалов, опубликованных в журнале Homo Cyberus, допускается только с разрешения редакции

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций

© **Homo Cyberus, 2018**

Подписано к публикации 12 июня 2018 года

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Плешаков В.А. Жизнь и деятельность человека в эпоху киберсоциализации 5

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Девтеров И.В. Актуальная киберфилософия: к вопросу о мере цифрового взаимодействия 18

Воинова О.И., Плешаков В.А. Личность и киберсоциум: становление киберсоциальности и классификация людей по степени интегрированности в киберсоциум 29

Ефимов Е.Г. Образ российских социальных интернет-сетей в американских СМИ (на примере «ВКонтакте») 38

Баткаева Е.Р. Исследование киберсоциализации в социальных интернет-сетях 45

Бурова Д.А. Интернет в сфере противодействия коррупции: разоблачительство и социальные сети 53

ОБРАЗОВАНИЕ И КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ

Третьяков А.Л. Информационная компетентность современных обучающихся и эпоха киберсоциализации: горизонты взаимодействия 65

КИБЕРПСИХОЛОГИЯ

Захарьяцева О.А. Интегральный подход к решению психологических проблем детской киберсоциализации 81

Белынцева Е.А., Романова М.В. Исследование гендерных различий социализации и киберсоциализации молодежи 91

Гончарова А.А. Характеристики личности, зависимой от социальных интернет-сетей: философско-психологический анализ 101

ПЕРСОНЫ

Интервью с членом-корреспондентом РАО, д.психол.н, профессором Галиной Владимировной Солдатовой 109

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНАХ

Киберсоциализация в Институте психологии Российской Академии Наук (24 мая 2018 года) 117

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ! 128

- Главный редактор **Плешаков Владимир Андреевич** – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- Директор **Пустовойтова Марина Владимировна** – директор электронного научно-публицистического журнала "Homo Cyberus"
- Эксперт **Воинова Ольга Игоревна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации»
- Эксперт **Девтеров Илья Владимирович** – доктор философских наук, доцент, профессор Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского»
- Эксперт **Ефимов Евгений Геннадьевич** – доктор социологических наук, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История, культура и социология» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»
- Эксперт **Звоновский Владимир Борисович** – доктор социологических наук, социолог Фонда социальных исследований, заведующий кафедрой социологии и психологии ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», член президиума УМО по социологии и социальной работе
- Эксперт **Лучинкина Анжелика Ильинична** – доктор психологических наук, доцент, первый проректор ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет»
- Эксперт **Токтаров Ермек Бауржанович** – PhD, научный сотрудник отдела философии Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ЭПОХУ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ

Плешаков Владимир Андреевич – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), ученый секретарь диссертационного совета Д 212.154.11 на базе МПГУ, главный редактор информационно-просветительского интернет-портала и электронного научно-публицистического журнала "Homo Cyberus" (Россия, Москва)

dionis-v@yandex.ru

Люди испокон веков мечтали освободить себя от лишних усилий, создать такие технологии, придумать разные многочисленные инструменты и приспособления, которые позволили бы человеку заняться творческой деятельностью, а всю рутинную работу поручить технике, машинам.

Современные технологии и гаджеты, как уже существующие несколько десятилетий и за это время ставшие привычными человеку в использовании, так и те, что появились буквально несколько лет назад, совсем недавно, и только скоро появятся в ближайшем будущем, эту человеческую мечту воплощают в реальность. Как следствие, **человечество сегодня эволюционирует по пути информатизации, интернетизации, гаджетизации.** Но нам надо понимать, что технологии и гаджеты меняют нас, людей. **Мы становимся другими, по сравнению с нашими предками: наш мозг работает по-другому, трансформируются наша психика, сознание и мировоззрение, когнитивные способности, меняются наши потребности, мотивы и средства деятельности, наконец, поведение.**

Наступила **эра киберсоциализации человека – социализации личности в киберпространстве**, т.е. символично-знаковой реальности, представленной сетью Интернет и пространством мобильных технологий сотовой связи. **Киберсоциализация стала особым видом социализации современного человека, в том числе благодаря ей воплотились многие фантазии и мечты человечества в реальность.**

Весь мир в эру киберсоциализации ускорился, темпы жизнедеятельности людей любого возраста возросли и продолжают набирать ритм. Соответственно, во-первых, «человеку киберсоциализирующемуся» – **«Homo Cyberus»у – требуется научиться комфортно жить на стыке двух реальностей** – киберпространства (киберреальности) и классической предметной действительности (привычная предметная реальность), – оперативно переключаясь между ними, конструктивно совмещая их, полноценно интегрироваться в них. Во-вторых, чтобы давняя мечта человечества осуществилась, **необходимо научиться разумно (для лучшего результата, желательно с раннего детства) использовать технологии и гаджеты во благо, именно как т.н. «умные» средства оптимизации жизни по основным видам деятельности: общения, игры, учения и труда.**

Необходимо помнить, что чем младше индивид, пользующийся (к сожалению, зачастую – не контролируемо содержательно и не дозируемо по времени) современными технологиями и гаджетами, тем больше шанс, что его больше воспитывает и развивает именно контент киберпространства и технологии, с помощью которых он получает в него доступ, а не окружающие люди (родители, учителя, настоящие реальные друзья и др.). Поэтому **велика опасность ранней киберсоциализации.**

Специалисты пришли к выводу: **ребёнка до 12 лет необходимо сопровождать в его киберсоциализации.** До этого возраста у него ещё недостаточно развита рефлексия и навыки оценки контента, он не совсем понимает многочисленные риски и опасности, таящиеся в Сети, не может остановиться, по-

требляя информацию, заходит на 5 минут, а остается в Сети часами. По сути, даже не так важна привязка к возрасту, **главное, чтобы у родителей с ребёнком сложились полноценные партнерские отношения.** Тогда старший найдет и покажет определённый позитивный контент и посмотрит то, что нашли сын, дочка, внуки. **Нужен полноценный диалог, опосредованный киберпространством.**

Это приводит к тому, что **насущная задача современной психологии и педагогики очевидна и проста – научить детей, подростков и молодёжь воспринимать технику и технологии, гаджеты и Интернет, мобильную связь, именно как вспомогательные средства, а не как «панацею от всех бед» и пространство для «бегства от реальности».**

У киберсоциализации могут быть разные результаты.

В первом – **позитивном случае** – в результате правильно контролируемой и дозированной по времени и контенту киберсоциализации – **у ребёнка развивается современное адекватное сознание, структурированная деятельность и конструктивное поведение, способствующие личностному развитию** (скажем так, персональной эволюции), происходит совершенствование навыков безопасного, успешного и мобильного использования технологий и гаджетов для оптимальной организации жизнедеятельности.

А вот во втором – **негативном случае** – в результате не контролируемой и не дозированной киберсоциализации – **формируется т.н. «клиповое» или даже «спам-сознание» и хаотичное мышление, восприятие, фрагментарное и бессистемное поведение (даже не деятельность!), происходит не развитие, а начинается деградация личности.**

Сегодня существует своего рода пропасть (или разрыв) между старшими и младшими поколениями в понимании того, что можно, а что нельзя делать в Сети. Основная **проблема отцов и детей в киберпространстве** заключается в разных целях и навыках использования его ресурсов и возможностей. Если для

представителя молодого поколения выход в Сеть – это, как глоток воды, повседневная необходимость, регулярное посещение актуальной площадки для взаимодействия с миром, с другими людьми, даже с самим собой, то для его взрослых родителей не только приоритетна, но и более знакома и привычна жизнь в предметной действительности, а Сеть для них – лишь средство организации жизнедеятельности, одно из многих.

Соответственно, родителям, волнующимся по поводу «жизни в Сети» своих детей необходимо помнить, что **«в наше время – эру нанотехнологий и киберсоциализации – папа-и мама-технологии никто не отменял!»**¹

Да, Сеть таит в себе многочисленные опасности.

Так, зависимость от технологий и гаджетов сегодня считается одной из самых страшных привычек. Во-первых потому, что мы теперь «без них, как без рук», а в результате **люди теряют навыки счастливой и полноценной «жизни без технологий»**. Во-вторых, из-за чрезмерного и неконтролируемого использования технологий и гаджетов сегодня распадаются семьи, люди теряют работу, перестают общаться с друзьями, а дети перестают учиться в школе и становятся, как говорят взрослые, «не адекватными». **Но ведь и без Интернета, сотовой связи и гаджетов современную жизнь представить невозможно.** Особенно, если речь идет о жизнедеятельности школьников и студентов, которые активно используют Сеть для общения, досуговых и иногда учебных целей.

Необходимо понимать, что **каждый, кто входит в Сеть, становится не только потребителем контента, но и его создателем или проводником.** Каждый человек туда – в киберреальность – не переносится физически, но транслирует свою личность, интересы, знания, опыт, а также страхи, ожидания, комплексы и т.д.

Чем человек старше, тем больше шансов, что он уже сформировался, как личность, у него потенциально больше информации и жизненного опыта, того, чем можно и нужно поде-

¹ Источник: http://homocyberus.ru/cybermama_cyberpapa

литься с другими людьми и миром. Взрослый человек вдумчивее воспринимает контент, который видит через различные **«окна киберпространства»: экраны смартфона, планшета, ноутбука** и т.п. Однако люди т.н. «второго» и «третьего возраста» далеко не всегда умеют пользоваться техникой и технологиями так легко, как это делают их дети, внуки и правнуки.

У молодого человека (ребёнка, подростка) ситуация обратная: знаний и опыта еще недостаточно, чтобы именно их транслировать, но есть возможность, как «насос», качать оттуда (из киберпространства) разную информацию, которая далеко не всегда безопасна и полезна. **Получив доступ в Сеть, молодой человек часто не может остановиться, потому что сама по себе атмосфера киберпространства для него крайне привлекательна.** Напомню, что 20 лет назад Сеть была, простите, одной большой «помойкой» с островками качественной информации и полезных знаний. Сегодня мы видим, что часть того «мусора» осталась, но **становится всё больше позитивного, развивающего, полезного контента!**

Если говорить о **«правилах безопасности» киберсоциализации**, они есть: существует киберэтикет² (нетикет, ситикет), который как раз обоснует организационные и содержательные правила безопасной, успешной и мобильной киберсоциализации. Соответственно, **киберэтикету необходимо обучать детей, начиная с младшего школьного возраста**, чтобы помочь им избежать встречи, в первую очередь, с опасностями киберкоммуникации (троллинг, кибербуллинг, киберхарассмент, секстинг и т.п.). На разных площадках и мероприятиях постоянно публично говорят об этом, но системной работы в данном направлении на государственном уровне пока, к великому сожалению, не существует.

В этом году на мероприятиях отрасли Интернет впервые озвучили страшную статистику, что в России в конце 2017 – начале 2018 гг. более 50% детей уже являются жертвами кибертравли. Начинается с того, что они получают негативные выска-

² Источник: http://www.homocyberus.ru/cyber_etiket

звания, оскорбления и угрозы в свой адрес на просторах киберпространства. И продолжается тем, что дети становятся жертвами системного преследования и даже сексуального домогательства. Что дети чувствуют в такие моменты? Досаду, обиду, злость. Они переживают, продумывают варианты защиты и ответа. Им кажется, что это не просто оскорбительные изображения, видео или гнусные слова на экране, что им реально сделали больно!

Надо понимать, что **агрессорами в Сети обычно становятся неуверенные в себе, закомплексованные люди**, которые не могут самоутвердиться никаким другим способом, кроме мнимого превосходства над более слабым соперником. Что задиры считают, что Интернет – это безопасная зона для хулиганства, где нет правил и нет ответственности. Это совсем не так. Нет ничего безнаказанного. Надо помнить, что **всё, что опубликовано в Интернете, навсегда остается в Сети**. Что за каждым проступком, совершенным в киберпространстве, рано или поздно неизбежно последует наказание. Тому есть уже юридические прецеденты.

Как противостоять кибертравле?

Во-первых, **не бояться агрессора**, не давать ему дополнительных поводов **и не оставлять факт агрессии в тайне от всех**.

Если агрессор – незнакомец, **достаточно игнорировать его нападки**, а ещё лучше – заблокировать, отправить жалобу администрации ресурса, добавить его в «черный список» (такие функции есть во всех современных социальных интернет-сетях, чатах и мессенджерах). Это лучшая стратегия, позволяющая не втянуть себя в конфликт, не тратить свои бесценные силы и энергию на неизвестного человека.

Если агрессор знаком, то главное, с одной стороны, не торопиться «дать сдачи», но и, с другой стороны, не показать ему слабость. Часто факт агрессии не имеет продолжения, если **дать обидчику понять, что мы не будем реагировать также агрессивно на такое его поведение**.

Опять же, необходимо помнить, что если сообщения агрессора содержат реальные угрозы, то его можно ещё и привлечь к ответственности, если сохранить подтверждения (сделать скриншоты) и обратиться с заявлением в правоохранительные органы. Если жертва – ребёнок, то **за профессиональной консультацией психологов всегда можно ещё и обратиться на линию помощи «Дети онлайн»³.**

Надо помнить, что **всё, что делает человек в киберпространстве: с кем и как он общается, в какие игры и как он играет, как использует Сеть для учебных целей и работы, это всё сверхдиагностично!** Существует даже такой анекдот, когда клиент приходит к психологу, а тот говорит ему: *«ничего не рассказывайте о себе, просто покажите свою страницу во «ВКонтакте», я сам все пойму».*

Надо понимать, что **киберпространство – это относительно безопасная среда для экспериментирования, своего рода полигон, на котором можно моделировать и обыгрывать разные ситуации и их условия.** Человек любого возраста может и должен использовать этот потенциал в своей жизни и деятельности, продумать и реализовать условия эффективной киберсоциализации на разных площадках: в социальных интернет-сетях, компьютерных играх, блогах и т.д.

Например, если ребёнок стеснителен, то можно порекомендовать ему завести YouTube-канал, где он будет выкладывать сделанные им видеозаписи, освещающие его хобби. Даже самый стеснительный ребёнок, как правило, с удовольствием рассказывает о том, чем ему нравится заниматься. Мы же подсказываем ему современную возможность, он делает это публично, но в Интернете, где ему проще будет преодолеть своё стеснение, поде-

³ Бесплатная Всероссийская служба телефонного и онлайн-консультирования для детей и взрослых по проблемам безопасного использования детьми и подростками Интернета и мобильной связи.

Горячая линия: 8-800-25-000-15
helpline@detionline.com

литься своими интересами и достижениями с потенциально огромной аудиторией. Опять же, детское хобби может перерасти в будущем в счастливую профессиональную деятельность.

Старшим школьникам, например, для проверки своих профессиональных интересов, в рамках осознанной профориентации, можно рекомендовать создать тематическую группу или интернет-сообщество в социальной интернет-сети, регулярно искать и ежедневно постить соответствующий контент, скажем, в течение месяца. Это достаточный срок, чтобы убедиться, не пропадает ли интерес при ознакомлении с деталями избранной будущей профессиональной деятельности.

А бабушкам и дедушкам в киберпространстве можно помочь научиться искать поднимающий настроение и вдохновляющий контент, который будет вызывать у них положительные эмоции, в отличие от многих фильмов и новостей по телевизору.

И это только три простых примера. Их же тысячи! **Главное подобрать подходящий персональный «кибервариант», при этом, конечно, уверенно развивать приоритетность жизнедеятельности человека в предметной действительности, а не в киберпространстве.**

Особенностью киберпространства является то, что оно очень условно разделено на национальные территории. Хотя есть, безусловно, своя специфика у азиатского, европейского или какого-то другого секторов киберпространства. Очень многое зависит от языка и менталитета людей. Русский язык считается вторым по популярности в Сети после английского. Рунетом (русскоязычным Интернетом) в России пользуются чаще, чем другими секторами. **Рунет популярен и является актуальной площадкой киберсоциализации и для молодежи России.** Хотя есть школьники и студенты, которые чаще пользуются ресурсами не Рунета, а Англонета. Они благодаря этому совершенствуют знания английского языка, и делают это осознанно, о чём сами с гордостью и говорят.

Значимо то, что школьник не расскажет родителям, учителям и психологу, он напишет на своей стене

во «ВКонтакте», в интернет-сообществах, в которых стоит, поставит лайк или сделает какой-нибудь репост к себе на страницу. Наблюдать и делать выводы – ответственность взрослых. Благодаря этому многие проблемы детства можно предотвратить, пока не стало слишком поздно, как в контексте ситуации нашумевших «синих китов».

Кроме периодического просвещения и локального обучения нужна на государственном уровне реализуемая программа школы киберсоциализации, **нужен отдельный предмет – «Интернетоведение» – для школьников.** Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования предполагает формирование ИКТ-компетентности как метапредметный результат. Отдельный же предмет «Интернетоведение» в начальной школе будет не просто востребован, он будет призван способствовать тому, что **у ребят начнут системно формироваться компетенции безопасной, успешной и мобильной киберсоциализации в процессе использования ресурсов Интернета и пространства мобильных технологий.** Дети перестанут бояться что-то сделать не так в Сети. Наоборот, они с помощью взрослых смогут понять, как устроена Сеть, **смогут и будут творить позитивный контент, распространять его, тем самым, повышая культуру киберсоциализации не только у себя, но и у сверстников по принципу «равный обучает равного», да даже у взрослых!**

Ещё надо учитывать, что человеку в принципе свойственно приукрашивать свой «публичный портрет». **Встав на путь киберсоциализации, и дети, и взрослые в Сети частенько стараются идеализировать свой образ:** улучшенные фотографии себя, пафосные статусы и посты в социальных интернет-сетях, фото- и видеоотчеты с мест значимых в мире, стране, регионе событий, в которых принимали участие.

«Я в Сети» – это своего рода киберальтер-эго. Это не обязательно альтернативная «новая личность», но воплощённое **следствие сетевой самопрезентации личности и киб-**

риденличности человека. Грани же проводит сам человек: большинство людей «реальны в виртуальности киберпространства», но бывают и исключения, когда онлайн-личность иная, а человек живет, как герой Нео из «Матрицы», двумя жизнями: обычной, во многом стереотипной, тут и, как ему кажется, яркой, порою даже фантастической, там. Соответственно, **любой неравнодушный человек в этом вопросе может быть компетентен: наблюдать, строить и проверять гипотезы, делать выводы.**

Есть исследования, подтверждающие, что в 90% случаев родители детей с так называемыми «ментальными особенностями» (задержкой психомоторного развития и речевых функций, расстройствами поведения вплоть до СДВГ и др.) признались, что их дети в дошкольном возрасте проводили 4-5 часов в день перед телевизором, планшетом или смартфоном. Это следствие нарушения нейроразвития, вызванное длительным воздействием на психику контента киберпространства. **«Окна киберпространства» настолько захватывают восприятие, мышление и чувства ребёнка, что он уже становится не способным быть внимательным к тому, что происходит вокруг него.** Именно поэтому психологи и медики настоятельно рекомендуют дошкольникам дольше гулять, находиться на природе, общаться как можно больше со взрослыми или старшими ребятами, которые говорят и играют с ними. **Детям от 0 до 2-х лет требуется максимально ограничить доступ к мультимедийным технологиям и гаджетам.**

Для детей в возрасте от 3 до 6 лет взаимодействие с киберпространством должно быть ограничено максимум одним часом в день, между 6 и 12 годами рекомендовано не более двух часов в день.

С 12-летнего возраста, когда костяк личности уже сформирован, количество времени можно разумно увеличивать, в зависимости от индивидуальных особенностей и условий жизнедеятельности ребёнка.

При этом важно понимать, что не только и не сколько первостепенен **вопрос оптимального времени**, сколько **значим вопрос качества киберсоциализации ребенка, подростка, юноши**. У меня есть даже для этого специальное слово – **контентуальность – актуальность контента киберпространства психовозрастным, социально-психологическим и педагогическим задачам**, в первую очередь.

Например, использование социальных интернет-сетей детьми до 12 лет не только юридически не обосновано и психологически опасно, но и не контентуально для них. А после 12 лет – контентуальность набирает обороты.

Так, качественная детская компьютерная развивающая игра, если в неё играть часами напролет, будет иметь обратный эффект, она станет неконтентуальной. А час игры на компьютере, в планшете или смартфоне в младшем школьном возрасте – это современный досуг (и, кстати, потенциально не только досуг), если эта игра контентуальна.

Строго лимитированные два часа времени, но, например, в течение которых ребёнком потребляется негативный контент из Сети, также до добра не доведут. А вот лимитируемое и нормированное восприятие позитивного разноформатного контента будет, скорее всего, по-настоящему контентуально для развития его личности и когнитивных способностей.

Если школьник любого возраста избыточно киберсоциализируется в социальных интернет-сетях, компьютерных играх, просматривая видео и т.д., то это скажется на его развитии, поведении, классической социализации. Нравнодушный взрослый не сможет это не заметить. Не захочет остаться в стороне. Обязательно примет меры.

Везде нужен баланс, и киберсоциализация – не исключение. Как корректировать чрезмерную увлеченность ребёнка присутствием в Сети? **Жизнь ребёнка может и должна быть насыщена разными событиями, делами, видами деятельности, как в предметной действительности, так и в киберпространстве. Это – универсальный ответ.**

А вообще, **есть три универсальных стратегии** – первая – **непредсказуемая**: тихонько наблюдать со стороны, ничего не делая, но и результат предсказать невозможно; вторая – **проблемная**: хвататься за голову, когда уже случилась беда, пытаться устранить её последствия; третий вариант – **разумная стратегия**: оптимально организовать эту работу. Как говорится, если нельзя прекратить безобразие, надо его возглавить и направить в нужное русло. Третья стратегия необходима для того, чтобы проводить системную работу по формированию культуры киберсоциализации с детства.

Если говорить об **универсальной формуле безопасной, успешной и мобильной (БУМа) киберсоциализации человека**, то она такова: **осознанность использования технологий и техники в жизнедеятельности + профилактика негативных последствий = основа информационной безопасности и эффективной социализации личности в киберпространстве.**

Прогноз по поводу развития технологий в будущем.

Это развитие, безусловно, будет продолжаться, станет еще более стремительным. Уже сейчас мы живём с Вами в мире, когда **поколения технологий и гаджетов сменяют друг друга быстрее, чем поколения людей.** Человек будет и дальше стремиться изучить неизведанное, открыть неоткрытое, познать непознанное.

Технологии и гаджеты, которые появятся и станут массово потребляться уже через 5 и 10 лет, могут существенно повлиять на ход человеческой истории. Что будет через 30 или 50 лет представить ещё сложнее. Тем не менее, исходя из известных прогнозов учёных разных областей знания, аналитиков и футурологов, совсем скоро произойдёт уже пятая информационная (информационно-кибернетическая) революция, связанная с экспансией квантовых, молекулярных и нанокomпьютеров, а также совершенствованием искусственного интеллекта. **Поэтому уже сегодня нам нужны разработанные комплексные и системные решения по воспитанию подрастающего поколе-**

ния и, соответственно, формированию культуры киберсоциализации, непосредственно, культуры киберкоммуникации, досуга, познания и работы в Сети, разумного использования технологий и техники в контексте жизнедеятельности. А вот то, как существующие и новые достижения ума человеческого будут использованы – на благо или во вред цивилизации – всё во власти человека, ставшего на рубеже веков **«Homo Cyberus»ом – человеком киберсоциализирующимся.** Радует, что всё ещё Человека Разумного (Homo Sapiens)!

С Уважением, Владимир Плешаков

АКТУАЛЬНАЯ КИБЕРФИЛОСОФИЯ: К ВОПРОСУ О МЕРЕ ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Девтеров Илья Владимирович – доктор философских наук, доцент, профессор Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского» (Украина, Киев)
devteros@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы достижения эффективного взаимодействия человеческого и искусственного интеллектов, становящиеся во главу угла киберсоциализации личности. Перспективы высоких технологий вынуждают искать способы и методы слияния двух начал – «первой и второй природы», лежащего в основе формирования сетевого общества нового типа – киберсоциума. Автор убедительно показывает, что в формирующейся структуре киберсоциализации обязательно должна присутствовать методология научного познания, системность формирования в сознании личности когнитивных моделей.

Ключевые слова: киберфилософия, киберсоциум, киберсоциализация, интермен, мера, цифровая тень, нейросеть, дискретность, континуальность.

Tempora mutantur et nos mutantur in illis.

(Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними - лат.

(Овидий))

Глобальные общественные трансформации, происходящие в последние годы в мире, не дают возможности подвергать сомнению факт наступления сетевого информационного общества как реальности, которая давно состоялась и успешно утверждается в своих правах во всех сферах общественного бытия. Существование такого общества как данности позволяет осуществлять рефлексию

и над другими производными феноменами: киберсоциум, киберпространство, виртуально-сетевое общество, интермен (intermen, англ.), киберадаптация, киберэффективность и тому подобное. То есть, **принимая во внимание техногенный, технократический характер современной цивилизации, не меньшего научного интереса заслуживает антропологическое измерение существования нового общества, многие актуальные аспекты которого безответственно остаются вне поля зрения технократов.**

Особенно важным анализ этого измерения существования киберсоциума представляется в условиях очевидной недееспособности традиционных классических схем и методов. Изменения в динамике исторического процесса и переориентация его характера нуждаются в новых подходах, в пределах которых можно и должно осуществить **философский синтез на качественно новом уровне.** При этом, такой синтез должен выходить за рамки рефлексии над, например, индустриальным производством и информационными технологиями и не ограничиваться исследованием сугубо материальных или материально-опосредованных факторов. Да, так легче, ибо **техносфера по своей сути дискретна и подвластна формализации и алгоритмизации, это – «вторая природа».**

Одним из ключевых факторов развития сетевого информационного общества по-прежнему выступает знание. Его важность проявляется в существовании большого количества связанных с ним феноменов: от концепции «общество знаний», которой часто обозначается новый тип социума, к знанию как непреходящей общечеловеческой ценности, которая является неотъемлемым условием личностного развития и общественно-исторического прогресса. Новое общество, возможно, будут называть как-либо, используя корень «нано», так как *«это будет абсолютно новая эпоха»* [5].

Сейчас уже **не вызывает сомнения сетевая сущность функционирования современного социума.** Указанный аспект является одним из наиболее важных и актуальных, учитывая

последние тенденции изменения названия современного социума в научном дискурсе и отход от уже несколько устаревшего – «информационное общество» в пользу новых – «сетевое общество», «электронно-цифровое общество» а также, учитывая целый ряд феноменов, которые обуславливаются сетевым характером **нового типа общества в киберпространстве: киберсоциум и киберсоциализация общества и человека**, «Интернет вещей» и тому подобное.

Здесь необходимо отметить, что школа и высшее учебное заведение в их классическом виде, по факту, стремительно теряют свой авторитет, значение и актуальность, а осознание обществом объективности и неизбежности процессов перехода человечества к шестому технологическому укладу будет только нарастать. Уже сейчас мы вынуждены говорить о таком явлении, как **псевдокиборгизация** (без инклюзивного вмешательства в организм) **сознания массового пользователя всевозможных гаджетов**, но, на самом деле, речь идёт о приноравливании мозга, сознания индивида к формально-логической среде, их надёжной коадаптации и выстраивании **безальтернативности подобной новой когнитивной «связки»**.

Однако, как известно, многознание уму не научает. Школу давно ругают за то, что она не учит думать, а лишь «даёт знания». Так теперь с этим нет никаких проблем, как говорится, «Гугл – в помощь». И снова актуальным становится вопрос – нужна ли школа в её прежнем виде, дающая знания и «обучающая» (натаскивающая?) зарабатывать баллы на тестах? На выходе мы имеем **поколение «Z», абсолютно не нуждающееся в такой школе. Центениалы могут быстро получать нужную информацию и не углубляться при этом в исходные смыслы, скользя по поверхности непознанного**. А зачем? Им это и не надо. Нужный результат в максимально сжатый срок они могут выдать быстрее нас, в рамках существующей образовательной парадигмы. Плохо это или хорошо – некорректная формулировка, потому что это – объективная реальность, стремительно захватывающая огромные массы людей. **Люди потреб-**

ляют знания, не задумываясь о глубоком постижении смыслов, о научной методологии познания.

Общество людей, поверхностно ориентирующихся в разных вопросах, но не имеющих системно выстроенного знания – идеальный объект для манипуляций разного рода. Именно *объект*, а ведь **человек, личность – это субъект, субъект познающий, думающий, принимающий решения, в идеале – изменяющий мир к лучшему.** Именно **человек создал Интернет, и теперь, из создателя, автора, он превращается в пассивный объект воздействия цифровых технологий,** основанных, прежде всего, на фундаментальных интересах бизнес-сообществ, корпораций. При этом корпорации уже не интересуют человек как таковой, в его телесности. Актуальной становится так называемая **цифровая личность,** то есть некий уникальный набор индивидуальных характеристик пользователя Сети, позволяющий наиболее эффективно на нас зарабатывать. **Цифровая личность – это наша цифровая тень, которая стала важнее нас самих** (как у И. Шварца). Вы можете где-то не присутствовать, но ваша цифровая тень (*digital shadow*, англ.) **будет присутствовать за Вас везде и всегда.**

В современном обществе побеждают те (интермен), кто наиболее органично интегрирован со своей цифровой тенью, для остальных она становится либо обузой, либо раздражающим фактором («Большой Брат» не дремлет, якобы). **Цифровые тени живут в структуре киберпространства своей жизнью, являясь при этом субъектами «пассивного трафика».** Но они не могут жить в структуре **киберсоциума,** так как они не одушевлены. Киберсоциум нуждается в личностях, прошедших позитивную киберсоциализацию, и генерирующих при этом активный трафик. Цифровые тени станут объектом Интернета вещей, когда в развитых странах развернут сети 5G. Если пойти дальше в наших рассуждениях, **мы сможем заметить, как готовят общество к необходимости и полезности киборгизации, начиная с чипирования и далее – по мере развития нанотехнологий и нейросетей.**

Черты будущего уже сейчас проявляются в пренебрежении антропологией, в стремлении упростить донельзя человеческий фактор, формализовать его и загнать в **«цифровой концлагерь»**. Так удобнее во многих смыслах. Плохо это или хорошо? Наверное, плохо для тех, кто не будет встраиваться в новую реальность и пытаться овладеть ею. **Энергия развития современного мира требует новых решений, принципиально иного отношения к пониманию гармонии человеческого бытия. Киберонтология – это онтология иметафизика цифровой реальности, с постижением которой придёт понимание того, что нужно делать.** Эта реальность носит сетевой динамический характер и способна превращать локальное в глобальное, единичное – во всеобщее одним кликом. **Понимание сетевой, цифровой реальной действительности даёт нам возможность интегрироваться в неё, минуя «болезни роста» и прочие неприятности, которые сейчас уже набирают обороты в развитых странах.**

Возможно, **в ближайшее время мы столкнёмся с антагонизмом между человеком и его цифровой тенью**, так как в этой паре явно прослеживаются диалектические черты. Несмотря на внутреннее соответствие и информационное единство, необходимо отметить такие черты взаимодействия, как потеря самостоятельности источников, неактуальность некоторых, отживших своё, черт, и отсутствие в структуре цифровой тени новых, актуальных, но ещё не успевших «оцифроваться» черт. То есть, проблемы наблюдаются в динамике соответствия, не говоря уже о самой природе тени и её источника («вторая и первая природа»). **Изучение и разрешение противоречий между личностью живой и личностью цифровой должно лежать в основе методик киберадаптации и киберсоциализации, интермен сформируется лишь при достижении полной синхронизации со своей цифровой тенью.** Учитывая самую сущность человека, можно предположить в будущем весь спектр чувств по отношению к ней, как если бы это было живое существо. А там, где есть чувства, неизбежно возникает необходи-

мость в процессах воспитания, адекватного живого общения с другим человеком (специалистом, другом, родителем, учителем), который бы смог прояснить природу данного явления, расставить необходимые акценты.

Взаимодействие человека и его цифровой тени носит информационный характер, а, следовательно, подвержено определённой *мере*, зависит от неё. **Мера нашей цифровизации и цифровизации всего общества должна стремиться к гармонии в паре «общество-личность».** Лишь при таких условиях можно говорить о здоровом обществе счастливых людей. И при этом тезисы трансгуманизма не всегда и не во всём представляются нам неверными, так как они могут помочь в **интеграции человеческого с цифровым информационным концептом.** Здесь можно ожидать некоего **«нейроцифрового Ренессанса»** [1], который приведёт к взрывному развитию общества, с последующим качественным переходом к обществу нового типа. Нет ничего плохого в киборгизации, но **ошибочное обязательно заключается в том, чтобы отмахиваться от неизбежно приходящей к нам виртуально-сетевой реальной действительности.** Уже сейчас нейросети демонстрируют превосходство над человеком во многих своих возможностях [6], однако они пока <изолированы> от нашего живого, функционируя в киберпространстве и «общаясь» с нашими цифровыми тенями. При этом **интерфейс «человеческий интеллект – искусственный интеллект» уже создан и развивается,** что может свидетельствовать о том, что наше встраивание в формальную цифровую среду во всей нашей целостности – не за горами.

Таким образом, сверхидеальный план киберсоциализации заключается в полном «растворении» человека в Сети, с применением нейросетей, нанотехнологий и киборгизации. Любые полумеры или, наоборот, перекосы в этом направлении развития будут означать пониженную киберэффективность, снижение статуса, потерю доходов, в конце концов. Либо мы смело киберсоциализуемся, либо отползаем в сторону, на обочину цивилиза-

ции. И одним из важнейших критериев киберсоциализации будет умение эффективно взаимодействовать со своей цифровой тенью, управлять ею, присвоив статус субъекта электронно-цифровых глобальных взаимодействий. Системы искусственного интеллекта и нейросети уже сейчас позволяют это сделать, речь идёт лишь о том, какой отрезок времени необходим для массового внедрения данных технологий. *«Важно понимать, что технологии – это не попытка заменить человека»* [5] Уже сейчас доступны первые модели систем дополненной реальности, ещё больше стирающие грань между реальным и виртуальным миром. Данная технология, едва появившись, вызвала широкую общественную дискуссию, и это правильно. Следующим этапом будет её массовое внедрение, которое усилит взаимодействие человека с его цифровой тенью и значительно повысит его эффективность. Мера их интеграции, безусловно, должна носить нормативный характер, после тщательной проработки профильными специалистами, и, повторимся, **синергетический эффект от такого взаимодействия приведёт к качественному рывку в жизни общества.**

Метафизика виртуально-сетевой реальности содержит в себе некие маркеры, которые позволяют сделать предварительное заключение о том, что мы изменились, и изменились навсегда. Люди 50-70-х годов не сильно отличались от людей 30-40-х, но люди нулевых отличаются от людей 80-90-х радикально. **Необходимость осуществления научной рефлексии в любых областях знания опирается теперь на использование обновлённой методологии, опирающейся на мощные инструменты ИТ-технологий.** Хотим мы того или нет, но более половины человечества (54,4%, Европа и Северная Америка – 85% и 95% соответственно [7]) подключено к глобальной сети, и основным занятием у всех является ввод информации в компьютер/планшет/смартфон, что не может не натолкнуть на **попытку унифицировать как научную, так и познавательную учебную деятельность.**

Синхронная работа человеческого и искусственного интеллектов содержит в себе, безусловно, и некоторые трудности, если говорить об их эффективной коадаптации, так как мера их безопасного взаимодействия ещё не определена. **Природа человеческого** – непрерывность, континуальность осуществления во времени и пространстве, имеет как свои преимущества, так и недостатки. **Природа искусственного интеллекта** (нейросети) – прерывность, дискретность, алгоритмичность, математичность функционирования. Совмещение их для решения задач, безусловно, будет предполагать, прежде всего, дискретную платформу, что может негативно сказываться на человеке, на его развитии, блокируя нашу чувственную составляющую. Дуплекс [3], сформировавшийся в процессе данных процессов коадаптации, уже является неразделимым, и то, каким он будет в недалёком будущем, должно быть детерминировано методиками киберсоциализации личности.

Клиповое, мозаичное сознание [4], мышление интермена уже наглядно показывает нам дискретность, прерывность его, сформировавшуюся под воздействием избыточных объёмов информации. Человек адаптируется к сетям, как может, пытается встроиться в сложноорганизованную систему открытого типа с целью повышения эффективности работы в ней. **Человек становится элементом этой системы, и его идентичность (киберидентичность) наполняется смыслами, непосредственно связанными с тем, что мы называем бытием-в-сети.**

Синергетический эффект дуплекса, как у Пифагора – «2 – это не 1+1, а 1 и 1» [3], это существование двух взаимопроникающих феноменов, актуальных и фундаментальных. **Интермен в этой двойственной, дуальной ситуации обретает целостность, так необходимую ему для самореализации, для эффективного решения актуальных задач.** В ходе своей деятельности человек сможет оставлять свою цифровую тень, поручать ей определённые функции, высвободив для себя время жизнедеятельности. Мера дискретности, которую мы допускаем

в пределах «нормального» взаимодействия с искусственным интеллектом, позволяет нам сделать вполне дозированным, конечным процесс «сотрудничества», оставляя время для позитивной и продуктивной, безопасной, успешной и мобильной киберсоциализации личности.

При этом необходимо подчеркнуть, что накопление знаний как таковое не способно заменить собой собственно систему образования, поэтому **в структуре киберсоциализации обязательно должна присутствовать методология научного познания, системность формирования в сознании личности когнитивных моделей.** Только выстроив *структуру* мы сможем получить на выходе нужную *функцию*, которая создаст необходимые предпосылки для гармоничного развития личности новой эпохи.

Таким образом, мера цифрового взаимодействия является именно тем фактором, который должен повлиять на эффективность киберсоциализации личности, сделать её гармоничной и естественной, сохраняя при этом индивидуальность человека, его возможность оставаться человеком во всех своих многообразных проявлениях. Только в таких условиях возможен «нейроцифровой Ренессанс» в обществе, энергия и синергия которого приведут к качественно иным результатам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Девтеров И.В.* Трансгуманизм и нейроцифровой ренессанс // Сборник статей международной исследовательской организации «Cognitio» по материалам V международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы науки XXI века» (15 декабря 2015г.), 3 часть, г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – СПб.: Международная исследовательская организация «Cognitio», 2015. – 172 с. – С. 51-55.
2. *Девтеров И.В.* К онтологии цифрового мира // Людяність творчості як творчість людяності: Матеріали

XIV Всеукраїнської науково-практичної конференції (25 травня 2017 р., м. Київ) / КПІ ім. Ігоря Сікорського. – К.: ТОВ НВП «Інтерсервіс», 2017. – 245 с. – С. 68-71.

3. *Девтеров И.В.* Дуплекс, или раздвоение индивидуального бытия информационного человека // Матеріали V Всеукраїнської науково-практичної конференції «Глушковські читання (24/11/2016) «Міждисциплінарні дослідження актуальних проблем застосування інфоормаційних технологій в сучасному світі». – К.: ТОВ НВП «Інтерсервіс», 2016. – С. 63-64.

4. *Плешаков В.А., Плешакова К.А.* К проблеме духовно-нравственного воспитания в контексте киберсоциализации общества и человека // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». – 2017. – № 1 (2). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/Pleshakov_Pleshakova_K_probleme_du_hovno-nravstvennogo_vospitaniya_v_kontekste_kibersocializacii_obshhestva_i_cheloveka

5. Нанотехнологии будущего. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ntsр.info/nanoworld/simple/index.php?ELEMENT_ID=130

6. Нейросети: как появились, зачем нужны и чего от них ждать. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://blog.sibirix.ru/2018/01/30/neural_networks

7. Internet World Stats [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm>

THE ACTUAL CYBERPHILOSOPHY: TO THE QUESTION ON THE MEASURE OF DIGITAL INTERACTION

Devterov I. V.

Abstract. The article deals with the issues of achieving effective interaction between human and artificial intelligence, which become the cornerstone of cybersocialization of the individual. Prospects of high technologies are compelled to look for ways and methods of merging two principles – the "first and second nature", which is the basis for the formation of a new type of networked society – the cybersocium. The author convincingly shows that in the emerging structure of cybersocialization there must necessarily be a methodology of scientific cognition, the systemic formation of cognitive models in the mind of the individual.

Key words: cyberphilosophy, cybersocium, cybersocialization, intermen, measure, digital shadow, neural network, discreteness, continuity.

ЛИЧНОСТЬ И КИБЕРСОЦИУМ: СТАНОВЛЕНИЕ КИБЕРСОЦИАЛЬНОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЛЮДЕЙ ПО СТЕПЕНИ ИНТЕГРИРОВАННОСТИ В КИБЕРСОЦИУМ

Воинова Ольга Игоревна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет гражданской авиации» (Россия, Долгопрудный)
vo-nor@yandex.ru

Плешаков Владимир Андреевич – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ), ученый секретарь диссертационного совета Д 212.154.11 на базе МПГУ, главный редактор информационно-просветительского интернет-портала и электронного научно-публицистического журнала

"Homo Cyberus" (Россия, Москва)

dionis-v@yandex.ru

Аннотация. В статье описывается новая актуальная онтологическая характеристика жизнедеятельности человека – киберсоциальность. Дается характеристика киберсоциума и приводится описание Классификации людей, основанной на степени принадлежности человека к киберсоциуму – интегрированности личности в киберсоциум.

Ключевые слова: киберсоциум, киберсоциальность, киберсоциализация, киберпространство, личность, интеграция, классификация.

Каждый человек, кем бы он ни был, старается напустить на себя такой вид и надеть такую личину, чтобы его приняли за того, кем он хочет казаться; поэтому можно сказать, что общество состоит из одних только личин.

Ф. де Ларошфуко

Свойство социальности обеспечивает способность человека организовывать и реализовывать свою жизнедеятельность в обществе. Процесс киберсоциализации личности дополняет это свойство взаимодействием и коммуникацией человека с другими людьми посредством современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых и интернет-технологий, что существенно расширяет область социальных отношений и способов совместной деятельности, способствует непосредственному мобильному сотрудничеству, существенно увеличивая количество транзакций во времени, позволяет удовлетворять потребность в общении, обеспечивая при этом относительную психофизическую безопасность и комфорт. Кроме того, **важной особенностью этого аспекта социальности является прямой перенос многих сфер деятельности и взаимоотношений людей в символично-знаковую реальность киберпространства**, что в предметном пространстве жизнедеятельности способствует постепенному отмиранию их традиционных аналогов ввиду снижающейся их востребованности. **Масштабы этого переноса позволяют расценивать данный аспект социальности как отдельную онтологическую характеристику жизнедеятельности человека – киберсоциальность.**

Киберсоциальность понимается нами как «совокупность приобретённых человеком качеств, обеспечивающих его способность организовывать жизнедеятельность в киберпространстве в контексте выполнения различных социальных функций как субъекта сетевых сообществ, а не в роли суверенной личности» [1, С. 120].

Киберсоциальность характеризует человека не просто как члена определённых сетевых сообществ, сознательно выполняющего конкретные функции (например, администратора, модератора, активного участника и т.п.) в них, рефлексировав и анализируя, принимая решения и переводя их посредством оценки и волевых усилий в действия и поступки, но и **как гражданина специфического социума, созданного киберпространством – киберсоциума!**

Следует оговориться, что понятие «киберсоциум» ни в коей мере не является дублирующим к понятиям «техносоциум» или «информационное общество».

В информационном обществе бытие человека определяется информацией.

«Техносоциум – общество, в котором существование любого индивида и любой социальной группы прямо или косвенно зависит от функционирования различных технических объектов и технологических процессов» (Н.М. Твердынин) [2, С. 312.]. Очевидно, что **техносоциум интегрирует в себе субъектов, имеющих какое-либо отношение к технике и технологиям.** Существование киберсоциума, в свою очередь, обусловлено всей совокупностью как автономных, так и взаимодействующих между собой и киберпространством субъектов посредством только компьютерной, цифровой и электронной техники.

Отнесение индивида к техносоциуму, информационному обществу или киберсоциуму происходит при исследовании разных плоскостей его бытия. Исследователи техносоциума рассматривают взаимоотношения «общество – техника», информационное общество предполагает взаимодействие «общество – информация». **Структурные единицы киберсоциума, по нашему определению, в первую очередь – общество и киберпространство.**

«Киберсоциум – общество людей, интегрировавших и организующих совместную коллективную деятельность в реальном и виртуальном пространствах как актуальных реальностях производственной и социальной жизнедеятельности, посредством

современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых и интернет-технологий» [1, С. 121].

Мерой связи в киберсоциуме выступает диалог (в разнообразных его проявлениях) **индивидов посредством киберпространства или непосредственно с киберпространством.** Информация же становится средством и результатом этого диалога.

Киберсоциум может рассматриваться как эволюционирующая система, уже обладающая рядом признаков традиционного общества, таких как самоорганизация, информационность и др., однако не образующая определенного структурного образования и не имеющая общей (вертикальной или горизонтальной) иерархии. С некоторой долей определенности можно говорить о формирующихся культурных и ментальных традициях. В настоящее время в российском киберсоциуме сформировалось множество разнообразных традиций. Примерами тому могут служить своеобразный язык общения в сервисах быстрого обмена сообщениями (так называемый, «олбанский» язык) или обозначение пользователей по уровню владения компьютерными технологиями («ламер», «юзер», «хакер» и т.п.).

Структурными образованиями киберсоциума можно считать киберсообщества, локальные сети, национальные доменные зоны и др. Принадлежность к киберсоциуму позволяет человеку выполнять множество социальных функций: играть определенные общественные роли, искусно менять типовые социальные маски, подчиняться (или не подчиняться) требованиям общественного мнения, нормам морали и принципам законности, разрешать возникающие противоречия в пользу не отдельного индивида, а всего социума – киберсоциума и т.п.

Рассматривая киберсоциум как совокупность индивидов в киберпространстве, естественно говорить и о **степени принадлежности современного человека – «Ното Cyberus»'а [5] или Интермена [6] – к киберсоциуму – интегрированности личности в киберсоциум.** По

нашему мнению, по этому признаку можно провести следующую классификацию, впервые описанную нами в 2012 году в монографии «Киберонтологический подход в образовании» [1, С. 122-124.]:

1. **«Маугли» или киберстерильные индивиды** – в настоящий момент времени не принадлежат к киберсоциуму. Они не работают ни с одним из ныне существующих видов компьютерной, цифровой или электронной техники. Для киберстерильности существуют различные причины: **возрастные** (младенчество или глубокая старость), **психофизиологические** (медицинские противопоказания, серьезные физические или умственные недостатки, психиатрические диагнозы), **мировоззренческие – национальные, этнические, конфессиональные, политические, профессиональные** (убеждения, заблуждения, гражданская позиция, религиозные догматы и др.), **экономические** (финансовые трудности, отсутствие материальных возможностей, нищета и т.п.), **географические** и пр. Многие из перечисленных причин преодолимы, поэтому статус киберстерильности во многих случаях не является стабильной характеристикой личности и может измениться в любой момент, следовательно **«маугли» могут рассматриваться как потенциальные члены киберсоциума.**

2. **«Автономы» или автономные пользователи киберпространства** – имеют дело с компьютерной, цифровой и электронной техникой, но не принадлежат ни одному из сетевых сообществ (киберсообществ), не подключены ни к одной из мировых, региональных или локальных сетей. Киберсоциализация «автономов» осуществляется только посредством набора микрофакторов в персональной зоне киберпространства. Тем не менее «автономы» являются **членами киберсоциума**, поскольку пользуются продуктами деятельности других членов киберсоциума (техникой, программами, услугами и др.). Данный статус также нестабилен.

3. **«Гости» – потребители киберпространства** – являются членами киберсоциума посредством принадлежности

к сетевым сообществам (киберсообществам), занимают зачастую пассивную позицию в отношении преобразования киберпространства, не участвуют как в создании и строительстве, так и в разрушении и ликвидации его объектов. Однако активно пользуются его продукцией, услугами, предложениями и др. **«Гости» представляют основную массу членов киберсоциума.** Данный статус также нестабилен.

4. **«Хозяева» – преобразователи киберпространства** – IT-специалисты, программисты, веб-дизайнеры, блогеры, хакеры и т.п. – занимают активную позицию в отношении строительства, преобразования и разрушения киберпространства. В результате своей активной деятельности в киберпространстве могут стать «жителями» или «резидентами» киберсоциума.

5. **«Жители» киберпространства** – большую часть времени своей жизнедеятельности проводят в киберпространстве. Киберрадикалы и те, для кого «жизнь» в киберсоциуме определяется жизненной необходимостью (например, работой или юридическим статусом инвалида). Освоившись в роли «жителя» киберпространства, нередко хотят перейти в разряд «резидента».

6. **«Резиденты» киберпространства** – временно или постоянно погружающие сознание в киберпространство при сохранении физической оболочки (собственного тела). Варианты подобной интеграции описаны в фантастических произведениях и воссозданы в кинематографе, например:

- временное погружение сознания в «глубину» (С.В. Лукьяненко «Лабиринт отражений», 1997);
- использование искусственного тела в реальном мире путем подключения сознания к виртуальной реальности (к/ф «Суррогаты», США, 2009, реж. Дж. Мо-стоу; к/ф «Аватар», США, 2009, реж. Дж. Кэмерон);
- симуляция реальности для большинства людей, порожденная искусственным интеллектом, исполь-

зующая человеческие тела в качестве источника энергии (к/ф «Матрица», США, 1999-2003, реж. Э. Вачовски);

– создание людей со встроенными киберустройствами (к/ф «Терминатор», США, 1984, реж. Дж. Кэмерон) или, наоборот, встраивание человеческого тела или его части в киберустройство (А.Р. Беляев «Голова профессора Доуэля», 1937).

7. **«Эмигранты» – полностью интегрированные в киберпространство** – гипотетические индивиды, сознание которых загружено в киберпространство при уничтожении (или отмирании) физического тела. **Такая перспектива рассматривается как одна из футурологических траекторий развития общества или возможных форм эволюции человека.** Пример можно найти у братьев Стругацких в произведении «Свечи перед пультом» (из цикла рассказов «Полдень XXII век», 1964), в котором описано «Великое кодирование» сознания академика Окада на «кристаллическую биомассу» или «квазибиомассу».

Данная классификация степени принадлежности человека к киберсоциуму – интегрированности личности в киберсоциум – не обладает свойством иерархичности, для попадания в какую-либо категорию человеку не обязательно прохождение всех предыдущих. Кроме того, отдельный индивид может выступать в разных ролях и ипостасях в зависимости от ситуации в каждый конкретный момент времени.

Современный киберсоциум, находясь в состоянии интенсивного развития, непрерывно совершенствуясь, становится предпосылкой для формирования общества нового типа, примером чего может служить, так называемый, **грид-социум** – *«гипотетическая форма организации человеческого общества, в которой все индивиды имеют неограниченный доступ к информационным и вычислительным ресурсам при помощи мобильных технологий»* [3].

С.А. Дацюк, раскрывая **концепцию политической конструктивной футурологии,** строит *«теорию онтологического*

уровня о политике будущего». В рамках этой концепции автор различает **государства будущего: архаичные, сетевые, функциональные**. Сетевое государство, по С.А. Дацюк, – это «политическая организация некоторого общества, объединенного сетевым образом по одному или нескольким признакам, члены которого проживают на разных географических территориях и оплачивают только оговоренные инфраструктурные услуги такого государства, при этом остальные услуги они получают путем аутсорсинга» [4].

Массу примеров находим в произведениях литературы, кино, анимации фантастического жанра. В этой связи в качестве альтернативных направлений развития киберсоциума рассматриваются:

– **общества, управляемые искусственным интеллектом** (общество «Матрица» (К/ф «Матрица», США, 1999-2003, реж. Э. Вачовски), общество, управляемое VIKI (Виртуальный Интерактивный Кинетический Интеллект) (К/ф «Я, робот», США, 2004, реж. А. Пройас));

– **общества суррогатов** (К/ф «Суррогаты», США, 2009, реж. Дж. Мостоу; к/ф «Аватар», США, 2009, реж. Дж. Кэмерон);

– **общества киборгов**, биомеханизмов, симбиотов человека и киберустройств.

Таким образом, **киберсоциальность становится основной социальной жизнедеятельности человека в киберпространстве**, представляющей собой цепь взаимосвязанных, внешне наблюдаемых социальных поступков, например, в интернет-среде. **Социальная жизнедеятельность человека в киберпространстве сопровождается соблюдением или нарушением соответствующих принятых социальных норм.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воинова О.И., Плешаков В.А.* Киберонтологический подход в образовании. Монография. / Под ред. В.А. Плешакова. – Норильск: Норильский индустриальный институт, 2012. – 244 с.
2. *Твердынин Н.М.* Технознание и техносциум: взаимодействие в образовательном пространстве: монография. – М.: Агентство «Социальный проект», 2008. – 320 с.
3. Грид-социум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://ru.wikipedia.org/wiki/ Грид-социум](http://ru.wikipedia.org/wiki/Грид-социум)
4. *Дацюк С.А.* Горизонты конструктивизма. Интернет-книга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uis.kiev.ua/xyz/hc.htm>
5. *Плешаков В.А.* Теория киберсоциализации человека / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., проф. А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Номо Cyberus», 2011. – 400 с.
6. *Девтеров И.В.* Интермен – квалификация или новая личность? Социально-антропологический дискурс // Гуманитарные науки в XXI веке. – 2015. – № XXIX. – С. 56-60.

Personality and cybersocium: formation of cybersafty and classification of people according to the extent of the integration into the cybersocium

Voinova O.I., Pleshakov V.A.

Abstract. The article deals with a new actual ontological characteristic of human life activity – cybertopia. The characteristic of cybersocium is presented and there is described the classification of people based on the extent of human cyberintegration, the integration of a personality into the cybersocium.

Key words: cybersocium, cybersociology, cybersocialization, cyberspace, identity, integration, classification.

ОБРАЗ РОССИЙСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЕЙ В АМЕРИКАНСКИХ СМИ (НА ПРИМЕРЕ «ВКОНТАКТЕ»)

***Ефимов Евгений Геннадьевич** – доктор социологических наук, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История, культура и социология» ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет» (Россия, Волгоград)*
Ez07@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется образ социальной интернет-сети «ВКонтакте» в американской газете «New York Times». Делается вывод об использовании информации из сети «ВКонтакте» в качестве фактологической базы, акценте на личности П. Дурова и его конфликтах с государственными структурами, перманентное внимание к проблемам государственного контроля над интернет-пространством.

Ключевые слова: ВКонтакте, СМИ, государство, социальные сети, Интернет, Дуров, New York Times, Telegram, Facebook.

2 018 год ещё не закончился, однако можно с уверенностью сказать, что одним из самых громких событий в сфере интернет-технологий стал конфликт между Роскомнадзором и основателем сервиса «Telegram» П. Дуровым, и последовавшие за этим попытки блокировки сервиса. Событие широко освещалось не только в российской, но и западной прессе, формируя как образ страны в целом, так и российского сегмента Интернета в частности.

Формирование общественного мнения является важным фактором продвижения социальных интернет-сетей, но в медийном пространстве оно может как быть катализатором процесса продвижения продукта, так и привести к его стагнации. В частности, сеть «Facebook»

на сегодняшний день практически во всех странах мира, за исключением российского и азиатского рынков, вытеснила региональные социальные интернет-сети, и если говорить о российском рынке, то не последнюю роль в этом сыграл образ «Facebook» как сети, связанной с организацией акций политического протеста. А полное отсутствие в СМИ упоминаний о социальной интернет-сети «MySpace» так же внесло свою лепту в скорый упадок и ликвидацию российской версии этой сети.

В этом контексте, весьма актуальным является **вопрос о формировании образа российских социальных интернет-сетей в американском общественном мнении**, что позволяет выявить социокультурные факторы распространения социальных сетей Интернета, а также прогнозировать их дальнейшее развитие.

Методом сбора информации являлся **контент-анализ сообщений о социальных интернет-сетях на сайте американской газеты «New York Times»**. Данный ресурс обладает высокой степенью точности выдаваемых результатов, что обеспечивает верификацию полученных данных.

Исследованию подверглись сообщения о российской социальной интернет-сети «ВКонтакте» за всё время (дата поиска 19.04.2018). Поиск сообщений осуществлялся на сайте <https://www.nytimes.com> через указание ключевого словосочетания «vkontakte». Единицей анализа в данном исследовании являлось сообщение, посвященное социальным интернет-сетям. Все не значимые с точки зрения анализа данные были исключены. С теоретической точки зрения, мы воспользовались интерпретативным методом контент-анализа, который является методом анализа латентного содержания и предусматривает отказ от жёстких правил кодирования в пользу целостной интерпретации контекста исследуемых материалов. В результате стало возможным сформировать **основные темы освещения сети «ВКонтакте» в газете New York Times** (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Образ сети «ВКонтакте» в сообщениях «New York Times»

Год	Кол-во сообщений	Основные темы
2018	5	Блокировка «Telegram» Роскомнадзором
2017	8	Теракт в Петербургском метрополитене
2016	9	Проблема хакерства в российском сегменте Интернета
2015	4	Разное
2014	17	Уход П. Дурова из «ВКонтакте»; государственный контроль над интернет-пространством
2013	10	Политическое убежище Э. Сноудена
2012	11	Наводнение в Красноярском крае; государственный контроль над интернет-пространством
2011	2	Разное
2010	0	-
2009	3	«Facebook» выходит за российский рынок
2008	1	-
Итого	70	

Для понимания того, почему сейчас внимание американских СМИ приковано к «Telegram» и личности П. Дурова, а также,

почему «Facebook» до сих пор не может завоевать лидирующие позиции в России, и в чем связь между этими явлениями, необходимо провести **ретроспективный анализ**.

Первые сообщения о «ВКонтакте» появляются в 2008 г., когда «Facebook» запустил русскоязычную версию своего продукта, а американский читатель получил сведения о существовании российского аналога продукта М. Цукерберга. К этому времени крах потерпел «MySpace», «Google» уступал «Yandex», и перспективы новой попытки были весьма туманными, учитывая «лингвистические и культурные барьеры» проникновения и распространения социальных интернет-сетей. Тем не менее, в 2009 г. фонд Digital Sky Technology, которому принадлежал домен Mail.ru, выкупил контрольный пакет «Одноклассников», а также инвестировал 200 млн. долларов в «Facebook». Дальнейшее развитие сотрудничество не получило, в том числе из-за слабого старта акций «Facebook» на бирже (IPO).

В 2011 году, спустя год молчания, появились сообщения о конфликте между ФСБ и сети «ВКонтакте» по вопросу блокирования оппозиционных групп. **Интерес к сети появился, поскольку он попал в контекст всегда актуальной для западной прессы темы борьбы российской власти с оппозицией.**

В 2012 году опять же в контексте освещения наводнения в Красноярском крае, с акцентом на халатность государственных структур, были приведены сообщения пострадавших из сети «ВКонтакте». На наш взгляд, **освоение социальных интернет-сетей как источников информации диктовалось необходимостью увеличения скорости получения данных**, а её большая открытость в контексте доступа к данным сделало выбор очевидным. Так, когда в сентябре 2012 г. было совершено нападение на эротический музей в Москве, то вследствие отсутствия упоминаний об этом в федеральных СМИ, «ВКонтакте» оказалась одним из немногих доступных источников.

В 2013 году, опять же с целью оттенить мнение официальных структур, представив читателям альтернативную точку зрения, в газете были размещены отзывы россиян об убежище Э. Сноудена, который предлагал российским властям использовать свои навыки для работы с сетью «ВКонтакте».

В 2014 году в центре внимания американских медиа оказался уход П. Дурова из «ВКонтакте» и покупка контрольного пакета акций Mail.ru Group. Трактовка событий в нью-йоркской газете была однозначной: поддерживаемый В. Путиным А. Усманов получив контрольный пакет акций сети П. Дурова, чтобы не допустить существования в стране независимой медиаплатформы [5].

Выборы президента Д. Трампа в 2016 г. вылились в дискуссию о существовании русского следа в виде влияния хакеров на общественное мнение в США и нескольких статей на эту тему в «New York Times».

В 2017 году «ВКонтакте» оказался оперативным источником информации о терактах в Петербургском метрополитене.

В 2018 году становится очевидно, что внимание к конфликту П. Дурова и Роскомнадзора оттенено политическим контекстом, в котором создатель «ВКонтакте» предстает как защитник свободного Интернета в противовес государственным структурам и олигархам, стремящимся реализовать политику В. Путина по контролю за Интернетом. «Facebook» принципиально не может работать в таких условиях, что и ограничивает его распространение на территории РФ.

Отдельно следует сказать о культурной специфике формирования представления о рисках социальных интернет-сетей. Как мы уже упоминали ранее, **одни и те же социальные сети Интернета в разных ценностных системах имеют разный имидж.** Так, «Facebook» в российских СМИ ассоциируется с акциями протеста, в то время как в американской культуре – с проблемами приватности и детской безопасности [1, С. 115-120]. Сеть «ВКонтакте» в отечественных СМИ известна с точки зрения

систематического нарушения авторских прав, в то время как в газете «New York Times» делается акцент на слабой защите данных и системе внутреннего контроля. На этих недостатках подробно делается акцент в единственной публикации, ссылающейся на научные исследования. Речь идет об обзоре статьи из журнала «Science», посвященной исследованию распространения идей Исламского государства (запрещенного на территории РФ) в сети «ВКонтакте». Автор статьи – доктор Джонсон из университета Майами, утверждает, что сеть «ВКонтакте» он выбрал в качестве объекта исследования, поскольку *«Facebook закрывает про-исламские группы очень быстро, а 350-миллионная аудитория очень различается, включая в себя множество чеченцев, которые находятся в центре влияния исламской пропаганды»*. По поиску через хештеги, было найдено и проанализировано 196 групп, включавших 108-134 тыс. членов. Интересно, что в отличие от газетной статьи в источнике авторы указывали, что их целью был не столько вывод о пропаганде Исламского государства во «ВКонтакте», сколько апробация новых методов исследования [3], в то время как авторы «New York Times» сделали акцент именно на первом [4].

Подводя итог нашему исследованию, мы можем **сделать несколько выводов.**

Во-первых, **информация из сети «ВКонтакте» привлекается американскими СМИ в качестве доказательной базы в своих материалах.**

Во-вторых, **интерес к сети «ВКонтакте» напрямую связан с проникновением сети «Facebook» на российский рынок.**

В-третьих, **упоминание о сети «ВКонтакте» происходит в контексте освещения государственной политики РФ в области контроля над интернет-пространством.**

В-четвертых, **интерес к сети неотрывно связан с фигурой П. Дурова, чей конфликт сначала с Digital Sky Group, а затем и Роскомнадзором сформировал его положительный образ в американских СМИ.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ефимов Е.Г.* Социальные Интернет-сети (методология и практика исследования): монография / Е.Г. Ефимов;

ВолгГТУ. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2015. – 168 с.

2. Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения. М.: Институт социологии РАН, 2010. 324 с.

3. Johnson N.F. New online ecology of adversarial aggregates: ISIS and beyond / N.F. Johnson, M. Zheng, Y. Vorobyeva, A. Gabriel, H. Qi, N. Velasquez, P. Manrique, D. Johnson, E. Restrepo, C. Song, S. Wuchty // SCIENCE. – 2016. – P. 1459-1463.

4. Fighting ISIS with an algorithm physicist try to predict attack [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/06/17/science/fighting-isis-with-an-algorithm-physicists-try-to-predict-attacks.html>

5. Mail.ru Takes Full Ownership of VKontakte, Russia's Largest Social Network [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dealbook.nytimes.com/2014/09/16/mail-ru-takes-full-ownership-of-vkontakte-russias-largest-social-network>

The image of Russian social Internet networks in the american media (on the example of social network "VKontakte")

Efimov E.G.

Abstract. In article the image of social Internet VKontakte in the American New York Times newspaper is analyzed. The conclusion about use of information from VKontakte as factual base, emphasis on P. Durov's identity and his conflicts with government institutions, permanent attention to problems of the state control over Internet space is drawn.

Key words: VKontakte, media, government, social network sites, internet, Durov, New York Times, Telegram, Facebook.

ИССЛЕДОВАНИЕ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЯХ

Баткаева Елена Равилевна – ассистент в ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Россия, Пенза)

elenabatkaeva@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы влияния киберпространства на социализацию современной молодёжи. Особое внимание уделяется изучению социальных интернет-сетей как одного из основных факторов киберсоциализации в глобальной сети Интернет, а также роли социальных интернет-сетей в становлении личности. В работе приведены данные исследования об использовании молодыми людьми социальных интернет-сетей в повседневной жизни, проанализированы положительные и отрицательные стороны влияния социальных интернет-сетей на социализацию современной молодёжи.

Ключевые слова: Интернет, сеть, социальные интернет-сети, социализация, молодёжь, киберсоциализация.

Проблемы социализации личности являются актуальными практически на всех этапах развития общества. От того, насколько полно и органично человек усваивает основы жизни в социуме, во многом зависит не только воспроизводство общества себя как целостности, но и его прогресс, обеспечение конкурентных преимуществ в современном мире.

В условиях стабильно развивающегося социума социализация представляет собой автоматический и консервативный механизм становления личности, трансляции социального опыта, усвоения ею культурной и ценностной системы, присущей данному обществу. Однако **процессы трансформации ведут к про-**

цессу значительного обесценивания консервативных способов социализации, что, в свою очередь, влечёт социальную аномию и социальный дисбаланс в обществе.

Современный период развития общества проходит под воздействием информационно-коммуникативной составляющей. **Век высоких технологий позволяет выводить наш социум на кардинально новый уровень развития:** обмен информацией, общение между людьми, способы построения отношений, поиск работы и сама работа, как и досуг, переходят из реального мира в мир киберпространства [4].

В настоящее время глобальная сеть **Интернет – это** не просто очередная техническая новинка или технология, это **ключевой элемент информационной эпохи.** Интернет представляет собой социальную и информационную форму и является универсальным социальным пространством свободной коммуникации и личного творчества.

В связи с этим учёные констатируют тот факт, что в современный период возникает новая форма социальной реальности, требующая от индивида новых качеств и ценностей. В современных научных дискуссиях этот процесс называют **«виртуализацией социальной реальности»**, понимая под виртуализацией **перевод основных форм социального взаимодействия в виртуальное пространство сети Интернет** [5].

В этом ракурсе выглядит очевидным, что киберпространство играет одну из ключевых ролей в социализации личности [4], а также в формировании системы ценностей личности.

Наиболее яркое использование глобальной сети Интернет выражается посредством социальных интернет-сетей (веб-сайт, предназначенный для организации социальной коммуникации и построения взаимоотношений в глобальной сети Интернет). Каждый день миллионы людей используют социальные интернет-сети, удовлетворяя свои потребности в коммуникации, работе, творчестве и т.д.

Рассматривая точки зрения на перспективы развития социальных интернет-сетей, стоит заметить, что эти перспективы

зависят от целевой аудитории их пользователей. Без сомнения **наиболее активной частью в плане использования социальных интернет-сетей является молодёжь** (в целом составляющая ещё и значительную часть пользователей Интернета), которая рассматривается как активная социальная сила, всегда и везде несущая с собой инновации: информационные, коммуникативные и другие, а сайты социальных интернет-сетей становятся своего рода их проводниками в постоянно трансформирующемся обществе. К тому же социальные интернет-сети становятся мощными каналами формирования общих стилевых трендов и предпочтений [2].

В современном мире социальные интернет-сети, как специфическая форма реализации социальной коммуникации в киберпространстве стали обычным явлением. Сейчас социальных интернет-сетей во всемирной паутине огромное количество и они постоянно растут и развиваются, как качественно, так и количественно. Всё это дает возможность говорить о **феномене киберсоциализации – социализации личности в киберпространстве** [4].

Для подтверждения вышесказанного нами было проведено **социологическое исследование с применением метода фокус-группы**. В исследовании приняли участие 9 студентов: 4 юноши и 5 девушек в возрасте от 19 до 23 лет (дата проведения: 11 мая 2018, г. Пенза). Целью данной фокус-группы являлось изучение влияния социальных интернет-сетей на социализацию современной молодёжи.

В подтверждении того, что именно социальные интернет-сети представляют собой одну из главных целей использования глобальной сети Интернет являются высказывания участников фокус-группы. *«Для меня Интернет, прежде всего, – это возможность пользоваться социальными сетями», «да, действительно и у меня и у моих друзей при разговоре об Интернете возникает в основном мысли о «ВКонтакте», «Инстаграм», «Одноклассники», «о том, что через социальные сети можно все сделать в этом ми-*

ре: купить одежду и еду, посмотреть фильм, почитать книгу, поговорить с друзьями, поработать, в конце концов».

Действительно, учитывая высказывания участников фокус-группы, **можно с уверенностью сказать, что в настоящее время, фактически, наряду с миром реальным, сложился некий особый мир киберпространства, или е-культура, качественно трансформирующая модель реальности.** До последнего времени эти процессы протекали в скрытой форме, но бурное развитие и распространение компьютерных технологий и глобальных информационных сетей кардинальным образом изменили социум, сделав информационные средства и технологии своего рода информационными органами, «продолжениями» человека [3].

Необходимость организации жизнедеятельности человека в интернет-пространстве с каждым днем становится всё реальнее и актуальнее. Практически для каждого современного человека стало обязательно быть зарегистрированным и пользоваться хотя бы одной социальной интернет-сетью, вести свой блог и быть всегда в режиме онлайн.

Об этом свидетельствуют и данные полученные в ходе фокус-группы. Все участники исследования указали, что они зарегистрированы не меньше, чем в четырёх социальных интернет-сетях (лидером является «ВКонтакте» и «Инстаграм»), и ни у одного участника фокус-группы не нашлось знакомого, который не зарегистрирован ни в одной социальной сети Интернета.

Как выяснилось, все молодые люди всегда находятся на онлайн-связи, они всегда в доступе и *«в 95% случаях сразу отвечают на приходящие сообщения и оповещения», «являются в курсе всех новостей своих друзей», «в среднем каждые полчаса или час просматривают ленту», «интересуются фотографиями разных людей, кто, где был и у кого, что произошло в жизни».*

Для молодых людей социальные интернет-сети превратились в удобное средство удовлетворения любых потребностей. *«Ну, вот представьте себе, зима, человек сидит дома, ему удобнее будет поболтать со своим другом в Интернете, чем выйти ку-*

да-то на улицу для того, чтобы встретиться с кем-то. Для этого нужно одеваться, красится, делать причёску, сейчас это совершенно ни к чему».

«Мне кажется, что с появлением Интернета, чтение, прогулки, какие-то развивающиеся хобби – ушли на второй план, потому что в Интернете много всяких игрушек, разных картинок и всего в этом роде, поэтому многим современным подросткам проще зайти в Интернет, пролистать ленту, посмотреть какие-нибудь видео, чем почитать книгу или сходить погулять». «А вместо хобби, например, «ВКонтакте» можно подобрать ленту под свои интересы, игры и все это настолько убивает свободное время, что получается, что ты все время сидишь в Интернете».

Однако молодые люди всё же осознают, что «и одновременно это очень затягивает, потому что ты не замечаешь, как идет время. Вроде бы ты понимаешь, что тебе нужно выполнить какие-то задания, но думаешь, что вот я сейчас на минуточку зайду в Интернет, обновлю ленту и всё, а в итоге потом очнулся, а уже три часа прошло, а ты так ничего и не сделал».

*Но при этом, **молодые люди в основном отмечают, что социальные интернет-сети представляют собой позитивное явление современной жизни.** «Социальные сети?! Так же это очень удобно! Потому, что в одном месте собраны и фильмы, и музыка, и игры. Можно посмотреть фотографии знакомых, осветить как-то свою жизнь, высказать свое мнение». «Раньше, чтобы обсудить какие-то вещи, люди выходили на улицу, вдвоем, если это что-то личное, или компанией, то сейчас в Интернете можно общаться одновременно со всеми: и со своим молодым человеком, и с подругой, и в беседе состоять какой-то, и всё это вперемешку, ты успеваешь отвечать всем и со всеми все обсуждать!». «Так же еще группы, например, в «ВКонтакте» можно найти любые темы: начиная от психологии и заканчивая любимыми сериалами, то есть можно быть в курсе всех событий», «так же ещё с помощью Интернета можно сэкономить деньги, то есть вместо того, чтобы сходить в кино, можно посмотреть фильм дома по Интернету», «общаться на больших расстояниях».*

По мнению молодых людей еще одним важным плюсом в социальных интернет-сетях является тот факт, что *«социальные сети помогают решать проблемы»*. *«Проблему одиночества, то есть человек заходит в соц. сети, начинает общаться, видит, что другие люди сидят там, и ему кажется, что он не один, что с ним кто-то общается»*. *«Ну, или скучно, то можно посмотреть фильм, послушать музыку»*. *«Проблема застенчивости, то есть во ВКонтакте ты можешь создать свою страницу, какую хочешь ты и показать себя людям с той стороны, с какой ты хочешь, чтобы тебя видели люди»*. *«Ещё через анонимные сайты ты можешь общаться, не показывая себя»*. *«Также есть такая проблема, что некоторые люди боятся идти к реальным психологам, они боятся этого реального общения и соц. сети заменяют им это. Есть же различные онлайн-психологи, или же можно зарегистрироваться под другим именем и фотографией, так, что тебя не узнают и тем самым ты можешь раскрыться полностью и быть уверенным в том, что тебя не узнают, не узнают твоего лица и твоего имени»*.

«Можно заказывать продукты на дом, то есть люди, которые не могут пойти за продуктами, или бабушка старая, то есть суть в том, что внучка бабушке может заказать еду на дом и оплатить с карты, и ей привезут эти продукты домой. И так же обычные люди, если им не хочется, или срочно что-то надо тоже могут заказать продукты и им привезут их. Это удобно!». *«Люди с ограниченными возможностями – они не могут найти работу в нашем обычном мире, и Интернет и различные соц. сети помогают им общаться, зарабатывать деньги, зарабатывать себе на жизнь»*.

В связи с высказанными мнениями участников фокус-группы интересно отметить **противоречивые суждения в исследованиях современных учёных по поводу возникновения новых моделей социального взаимодействия**. С одной стороны, образование социальных интернет-сетей, базирующихся на онлайн-коммуникации, описывается как **кульминация исторического процесса разделения месторасположения**

и социальности: новые избирательные модели социальных отношений приходят на смену формам взаимодействия между людьми, основанным на территориальных связях. С другой стороны, мнения и исследования учёных, сводятся к тому, что **распространение Интернета способствует социальной изоляции, разрыву общественных связей и разрушению семейной жизни, отказу от личного взаимодействия в реальных условиях.**

Таким образом, Интернету вменяется в вину то, что он постепенно заманивает людей соблазном жить их собственными фантазиями в режиме онлайн, с уходом от окружающей их действительности, в условиях культуры, в которой всё больше и больше доминирует виртуальная реальность [1].

Перед современным человеком, присутствующим в двух противоположных друг другу пространствах: предметном мире и мире символично-знаковой реальности киберпространства [4], проблема самоопределения встаёт в совершенно новом ракурсе. **Предметный мир как совокупность различных социальных институтов чётко структурирует жизнь человека и ограничивает его поведение. Мир киберпространства безграничен и накладывает на человека меньше ограничений в процессе его самоидентификации.** В связи с этим по мере развития технологий виртуальной реальности и внедрения их в повседневную жизнь, у человека возникает необходимость быть представленным в киберпространстве, так как **факт нахождения человека в Сети является одним из условий современной социализации** [4; 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновна. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – 328 с.

2. *Омельченко Е.* Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла. // Журнал исследований социальной политики. – Том 3. – 2005. – № 1. – С. 59-87.

3. *Панарин И.Н.* Информационные войны и коммуникации. – М.: Горячая линия – Телеком, 2014. – 236 с.

4. *Плешаков В.А.* Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'а до Homo Cyberus'а: Монография. – М.: МПГУ, «Прометей», 2012. – 212 с.

5. *Тихонов О.В.* Социальные сети как пространство самопрезентации индивида // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – № 22. – С. 196-198.

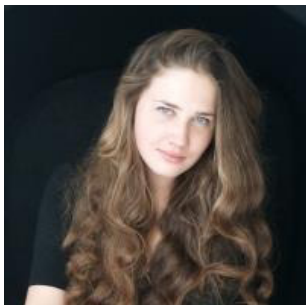
Cybersocialization in social internet networks research

Batkaeva E.R.

Abstract. The article deals with topical issues of the influence of cyberspace on the socialization of modern youth. Particular attention is paid to the study of social Internet networks as one of the main components of the global Internet network, as well as the role of social Internet networks in the formation of the individual. The paper presents the research data on the use of social Internet networks by young people in everyday life, analyzed the positive and negative aspects of the influence of social Internet networks on the socialization of modern youth.

Keywords: Internet, network, social networks, socialization, youth, cybersocialization.

ИНТЕРНЕТ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ: РАЗОБЛАЧИТЕЛЬСТВО И СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Бурова Дарья Александровна – художественный руководитель детского клуба «Гудвин», магистрант ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (Россия, Москва)

green_d@mail.ru

Аннотация. В статье описаны два наиболее популярных направления использования Интернета в борьбе с коррупцией: разоблачительство посредством Сети и использование социальных интернет-сетей для создания антикоррупционных сообществ. Подробно рассмотрен и проанализирован зарубежный опыт по данному направлению. Охарактеризованы возможности развития противокоррупционной деятельности через Интернет.

Ключевые слова: Интернет, коррупция, разоблачительство, социальные интернет-сети.

На протяжении многих веков **одной из главных проблем общества является коррупция.** Она сопровождала человека на протяжении всей истории существования государства. Но сегодня, в контексте новых условий, тема коррупции приобрела особую актуальность. Проникая во все сферы общественных отношений, она препятствует эффективному социально-экономическому и общественно-политическому развитию страны. В мире нет практически ни одного государства, перед лицом которого бы не стояла эта проблема.

Совсем недавно человек, заинтересованный в обнародовании коррупционных фактов, мог обратиться только в средства массовой информации: написать в газету, отправить материал на телевидение и т.д. Однако, учитывая высокую степень цензур-

ности власти, это не всегда было эффективным методом, поскольку информация в большинстве случаев не становилась обнародованной. С появлением глобальной сети общественные возможности расширились. **Интернет создал среду, которая решает не только информационные задачи, но также является базой для коммуникации и организации совместной антикоррупционной деятельности.**

Более того, Интернет стал главным инструментом в руках людей, которые хотят уличить в коррупционных действиях своих коллег по работе. Из Сети подобные люди получают необходимую информацию, узнают о передовых технологиях, делятся опытом, обнародывают и популяризуют свой случай уличения в коррупционной деятельности. С помощью Интернета они по своему желанию могут остаться неузнанными, или же стать известными на весь мир.

Возможности использования интернет-технологий в сфере противодействия коррупции весьма разнообразны, однако в данной статье мы подробно остановимся на двух направлениях. **Первое направление – это использование глобальной сети как инструмента для индивидуальных служебных разоблачений. Второе – это создание в Интернете всевозможных антикоррупционных объединений, союзов, обществ** и т.д. Безусловно, Интернет дает обществу много способов борьбы с коррупцией, но два вышеописанных направления в настоящее время наиболее значимые и развивающиеся из них.

Одним из возможных примеров противодействия коррупции с использованием интернет-технологий является развитая практика «whistleblowing». Происхождение этого термина (от англ. «blow the whistle» – свистеть в свисток) можно определить как *«раскрытие государственным служащим внутри организации (непосредственному начальнику или иному уполномоченному лицу) или через СМИ сведений о незаконном, неэтичном или неэффективном поведении государственных органов или отдельных должностных лиц»* [1, С. 8].

На русский язык термин **whistleblowing** **приблизительно переводится как «служебное разоблачение».**

Разоблачитель – человек, который делает публичным факт предполагаемого проступка (происходящего в правительстве, частной или государственной корпорации, организации или агентстве, в правоохранительных органах), который был совершён или предполагается быть совершенным вне границ закона [3].

Тим Итон и Майкл Акерс в статье **«Whistleblowing and Good Governance»** выделяют «внутреннее» и «внешнее» разоблачение. Так, под внутренним разоблачением авторы понимают случай, когда информация и последствия не выходят за пределы организации и конфликт разрешается без вмешательства со стороны. Внешнее разоблачение – это опубликование информации в СМИ, с последующим общественным скандалом, судом и т.д. [4].

При совсем недавнем господстве традиционных СМИ процедура внешнего разоблачения была сложна и малодоступна для большинства слоев общества. Люди, которые страдали от коррупции, не всегда были готовы тратить значительное количество сил, времени и средств на защиту своих прав, тем более что прилагаемые усилия в большинстве случаев не приводили к позитивному эффекту. Обращение в СМИ с разоблачением всегда подразумевало под собой для человека преодоление собственных внутренних правил, на что даже потенциально был готов не каждый: существовала необходимость прямого межличностного контакта с репортерами, журналистами и заинтересованными людьми.

Появление глобальной сети изменило всю систему разоблачений, коренным образом поменяло их форму, процедуру и «целевую аудиторию». Эволюционировала технология, открыв новый пласт общества, для которого провести разоблачение (опубликовать факты, выложить видеоролик и т.д.) стало **делом «пяти минут».** Теперь уличение в коррупционной деятельности возможно осуществить из любой точки планеты,

в том числе и у себя дома, без необходимости прямого общения с нежелательными людьми.

Таким образом, в настоящее время использование Интернета в качестве инструмента для служебных разоблачений, по мнению большинства пользователей и критиков, становится всё более популярным и действенным, т.к. действие глобальной сети чрезвычайно доступно и распространяется на политику, правоохранительные органы, гражданские общества всего мира.

Сегодня, используя возможности глобальной сети, бороться с незаконными действиями чиновников можно как в одиночку, так и объединяя вокруг себя сторонников такой борьбы. Поэтому **все интернет-ресурсы, основная деятельность которых связана с разоблачительством, можно условно разделить на четыре группы:**

1. Сайты, занимающиеся анонимными анкетными опросами, и таким образом собирающие информацию о фактах коррупционной деятельности.

2. Интернет-платформы, созданные для экстренной связи с полицией.

3. Сайты индивидуальных разоблачителей, которые на своей страничке или в блоге публикуют случаи взяточничества из собственной практики.

4. Горячие линии частного сектора, собирающие информацию о проявлениях коррупции в коммерческих компаниях.

В данной статье будет рассмотрен зарубежный опыт использования Интернета в противодействии коррупции, как наиболее эффективный.

Так, примером, относящимся к первой группе, является «Trace's BribeLine», который сообщает об инцидентах взяточничества в Бразилии, Мексике, Украине, России, Индии и Китае. В Китае только за первые две недели функционирования данный сайт посетило 200 000 человек. А его аналог в Индии (www.ipaidabribe.com), на настоящее время зарегистрировал более чем 11 000 предполагаемых инцидентов взяточничества.

Примером интернет-платформы, созданной для экстренной связи с полицией, может служить «SFO's fraud reporting telephone line» и «the City of London Police Overseas Anti-Corruption Unit Reporting Line». На подобных сайтах осуществляется прием сообщений о фактах коррупции, участниками или очевидцами которых стали граждане. Администрация данных сайтов оперативно отслеживает данную информацию, уточняет необходимые данные, а затем направляет материалы в отдел, занимающийся должностными преступлениями, который на основании этого проводит выездную проверку. Очень часто результатом такой проверки становится уличение чиновника в незаконном поведении и, как следствие, привлечение его к ответственности.

Одним из ярких примеров индивидуального разоблачительства является дело Михаэля Де Корта (Michael De Kort) – главного инженера одной из береговых служб в США. В сети Интернет (на сайте YouTube.com) он опубликовал разоблачительную видеозапись, содержащую информацию о ненадлежащей организации функционирования береговой службы. На видео Михаэль Де Корт рассказывает *«о наличии мёртвых зон камер видеонаблюдения, установленных на судах, о неисправном оборудовании, которое при холодной погоде работает со сбоями, и о других проблемах технического обеспечения»* [2].

Целью Де Корта являлось информирование и побуждение к действиям контролирующих инстанций береговой охраны. Но сделать этого ему не удалось: разоблачителя отстранили сначала от главных проектов, которыми он руководил, а позже уволили с места службы.

Однако видео заинтересовало других людей, занимающих более высокие должности. Пресса сделала популярными материалы Де Кора, поэтому вскоре один из членов Комитета национальной безопасности написал письмо береговой охране, с просьбой ответить на обвинения.

Таким образом, с помощью материалов, размещенных в Интернете, Михаэлю Де Карту удалось разоблачить своих кол-

лег, которые не уделяли должного внимания серьезным проблемам организации деятельности береговой службы.

У всех популярных веб-страниц индивидуальных разоблачителей можно отметить несколько общих особенностей. Во-первых, стремление каждого автора подробно поведать свои разоблачительные истории и подтвердить сказанное фактами. Во-вторых, подтверждающая информация, как правило, публикуется в форме ссылок на правительственные отчеты, копий счетов, писем, аудио и видео материалов инцидентов разоблачения. И, в-третьих, каждый разоблачитель осознаёт, что чем больше подобной подтверждающей информации будет приложено, тем популярнее станет блог.

К четвертой группе сайтов относятся интернет-ресурсы на которых публикуется информация о фактах взяточничества в различных коммерческих компаниях. Авторами данных сообщений являются работники этих компаний, представители контрагентов, а также третьи лица, столкнувшиеся с фактом коррупции.

Анализ вышеизложенных материалов позволяет заключить, что **тема «внешнего разоблачения» в настоящее время становится все актуальней.** В связи с этим в зарубежных странах уже с конца 19-го века делаются попытки законодательного регулирования подобной деятельности.

В рамках рассматриваемой темы нельзя не упомянуть и о том, что **в последние годы значительно увеличилось количество сайтов поддержки индивидуальных разоблачителей.**

Информация, предоставляемая на каждом подобном сайте, очень различается по оформлению, качеству и направленности: например, очень популярны интернет-ресурсы, разработанные правительственными учреждениями для предоставления информации о необходимости соответствия разоблачительной деятельности соответствующим правительственным постановлениям [5].

Существует множество организаций, деятельность которых направлена на защиту прав и интересов разоблачителей. Такие сайты, как правило, предоставляют информацию потенциальным разоблачителям о том, как действовать эффективно, не нарушая при этом законов. Например, Government Accountability Project (GAP) консультирует и даёт советы относительно того, с чего начать. На сайте можно найти описания различных методов воздействия, которые могут быть использованы организацией против разоблачителя.

Наиболее известными являются так же сайты Южной Африки Open Democracy Advice Center (ODAC) и Public Service Accountability Monitor (PSAM). ODAC помогает разоблачителям реализовывать их деятельность в соответствии с законом. PSAM оказывает помощь в проведении эффективного разоблачения южноафриканских должностных лиц в ненадлежащем поведении, коррупции, нечестном управлении, а также разъясняет, как собирать необходимую информацию. Результаты деятельности каждого разоблачителя в обязательном порядке публикуются на сайте.

Необходимо выделить ещё один вид сайтов – сетевые сообщества разоблачителей. Высказываясь на подобных форумах, люди могут поделиться своими собственными историями разоблачения и поучиться на чужих ошибках.

Эти цели, например, преследует журнал «Финансовый директор» (CFO Magazine) – ежемесячное издание группы The Economist (Великобритания). Издание адресовано генеральным и финансовым директорам развивающихся компаний, нацелено на интересы высшего менеджмента. В поле зрения журнала – эффективные финансовые стратегии, продуктивные технологии, инновации. Журнал отражает глобальные экономические тренды, опыт крупнейших компаний мира, практику привлечения внешних инвестиций, опыт собственных успешных инвестиций, использование передовых IT-решений, построение эффективных бизнес-процессов.

На сайте CFO в недавнем времени появилась рубрика «Web-Based Whistle-Blowing», которая является сетевым сообще-

ством разоблачителей, *«ставя своей целью публикацию комментариев читателей на актуальные проблемы».*

Таким образом, журнал призывает довольно широкий пласт менеджеров высшего звена (CFO имеет широкую популярность: около 450 000 читателей) открыто высказывать своё мнение о происходящем в мире бизнеса и политики.

Следует отметить, что **деятельность по противодействию коррупции в Интернете должна быть основана, прежде всего, на принципе законности.** Из этого следует, что, во-первых, все действия, совершаемые разоблачителями, должны соответствовать действующему законодательству и не выходить за его рамки, а, во-вторых, быть законодательно урегулированы со стороны государства. Именно заинтересованность государства в нормативном обеспечении мер противодействия коррупции посредством Интернета должна быть гарантом эффективности деятельности разоблачителей.

Но в настоящее время **в законодательстве зарубежных стран нет достаточно эффективных норм, регулирующих «внешнее разоблачение», тем более через Интернет** (а ведь именно глобальная сеть сейчас является основным средством массовой информации). Безусловно, есть нормативно-правовые акты о «внешнем разоблачении», но в них очень много двусмысленности, отсылочных норм, пробелов.

Так, например, **ни в одном мировом законодательстве не упомянуто о том, какая реакция должна быть у контролирующих органов на появление в Интернете разоблачительной информации.** Безусловно, в большинстве стран «защитникам порядка» следует просматривать прессу и реагировать на наиболее вероятные разоблачения. Но в данном контексте встаёт вопрос о том, что является «вероятным», какой информации верить, а какой – нет, и где её искать. Очевидно, что проверять каждое высказывание народа в адрес властей контролирующие органы не смогут (на это уйдет огромное количество времени и средств).

Возможно, **было бы эффективным создание в каждой стране единого государственного сайта, на котором каждый гражданин сможет опубликовать своё разоблачение и добиться эффективной реакции на своё обращение со стороны властей.** При этом законодательно прописать, что если человек хочет своими действиями добиться результата – ему необходимо выложить свое разоблачение на официальном сайте, если же ему безразлична судьба своей информации, то для него открыты все ресурсы глобальной сети.

Отметим, что создание такого сайта потребует немало средств от государства и привлечение профессионалов, ведь придётся расследовать каждое обращение и обеспечивать возможно даже круглосуточную реакцию на достоверные случаи разоблачения.

Но, с другой стороны, на подобный государственный сайт много обращений может и не быть, свою роль в этом играет психологический фактор: разоблачители не используют официальные сайты для своей деятельности, так как боятся «преследования» и негативных последствий для себя.

Несмотря на развитость современного законодательства и передовых технологий сбора информации, **эффективно организовать процедуру «внешнего разоблачения» с использованием Интернета не удалось пока ни одной стране мира, в том числе и в России. Но во многих странах мира уже действуют и продолжают создаваться множество сайтов, которые служат общественности в качестве удобной платформы для объединения в борьбе с коррупцией.**

Одной из самых известных интернет-платформ, специализирующихся на «информационной утечке», является сайт Wikileaks [8].

WikiLeaks – некоммерческая организация СМИ, публикующая в Интернете секретную информацию о недобросовестных политических деятелях. Главная цель организации – борьба за прозрачность работы органов власти.

Создатели ресурса обеспечивают инновационный, безопасный и анонимный путь к источникам, делают информацию доступной обычным людям, политикам, журналистам по всему миру. Рядом с каждой записью указан адрес первоисточника, чтобы каждый мог видеть исчерпывающие доказательства правдивости новостей.

Источником финансирования проекта в основном являются добровольные пожертвования, но известно о весьма крупных организациях, которые также осуществляют финансовую поддержку WikiLeaks.

В Центральной и Восточной Европе вебсайт «Fraud Awareness» стал главным местом для взаимодействия и дискуссий среди антикоррупционных групп, как в государственном, так и в частном секторах. Так же как Probidad, этот ресурс является обширным источником информации, имеющей отношение к коррупции. Любому желающему доступны отчёты о передовых исследованиях коррупции, различные статьи, доклады и т.д. В настоящее время этот ресурс создает постоянную службу, которая будет работать над предотвращением коррупции в сфере государственных закупок, привлекая по каждому заявленному разоблачителями случаю экспертную группу для организации расследования.

Подобные общественные инициативы выдвигаются практически в каждой стране. В Болгарии общество, заинтересованное в борьбе с коррупцией, создало сайт «Антикоррупция». Сайт осуществляет информационную кампанию и обеспечивает систему мониторинга. Электронная система оповещения распределяет данные о действиях «Антикоррупции» журналистам по всей стране.

Анализ вышеперечисленных ресурсов позволяет выявить **общие черты использования Интернета как средства для объединения людей в борьбе с коррупцией.**

Ресурсы глобальной сети:

1. **Значительно упрощают процедуру разоблачения.** Людям больше нет необходимости писать заявления и

обращаться в правоохранительные органы, или идти в антикоррупционные организации, тем самым попадая в затяжную бюрократическую систему. Интернет-объединения функционируют круглосуточно, они находятся в доступности и открыты каждому.

2. **Являются средством для борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок.** Сегодня по всему миру создано большое количество организаций в Сети, которые профессионально занимаются борьбой с этой одной из самых коррупционных государственных сфер.

3. **Обеспечивают прозрачность политической системы, делая более открытой деятельность государственных служащих.** Речь идет о ресурсах, которые публикуют подробную информацию, например, о доходах и имуществе каждого из них. Эффективность таких сайтов заключается в том, что любой факт злоупотребления своими полномочиями чиновниками разного уровня может быть предан огласке. Таким образом, выполняя **превентивную функцию**, подобные интернет-ресурсы «сдерживают» потенциальных взяточполучателей от незаконных действий.

4. **Снабжают разоблачителей необходимой информацией о деятельности потенциального преступника**, о том, как правильно организовать разоблачение.

5. **Предоставляют разоблачителям защиту** (например, оказывают юридические консультации).

6. **Организовывают форумы с целью коммуникации и обмена опытом.**

7. **Уведомляют разоблачителей о передовых технологиях.** На сайтах, которые создаются с этой целью, рассказывается о различных новых способах получения взятки, постоянно эволюционирующих коррупционных схемах, особенно в Интернете. Факты коррупции подробно обсуждаются и оцениваются посетителями публично.

Во многих странах организация и функционирование различных типов объединительных ресурсов действительно развито и эффективно функционирует довольно давно.

В заключении отметим, что Интернет предоставляет миру огромные возможности в борьбе с коррупцией, и эти возможности далеко не ограничиваются двумя рассмотренными в этой работе направлениями. **Практики служебного разоблачения и объединения в Интернете на сегодняшний день наиболее распространенные**, но есть и другие, и, возможно, не менее эффективные инструменты. Данная тема представляет огромный интерес для будущих исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Конов А.В.* Прозрачности и дисциплина: происхождение принципа прозрачности государственной власти в контексте идей Мишеля Фуко // Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление «Государство и общество». – 2005. – № 3. – С. 5-28.
2. *Chris MacDonald* Whistleblower Uses YouTube to Slam Lockheed Martin, US Coastguard / The Business Ethics Blog [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://businessethicsblog.com/2006/08/29/whistleblower-uses-youtube-to-slam-lockheed-martin-us-coastguard>
3. *James E. Fisher, William B. Gillespie, Ellen F. Harshman, Fred C. Yeager* Whistleblowing on the Web / Intellectual Property and Technology Forum at Boston College Law School [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bc.edu/bc_org/avp/law/st_org/iptf/commentary/content/fisher_gillespie_etal.html

Internet technologies against corruption: whistleblowing and social networks

Burova D.A.

Abstract. The article describes the two most popular areas of using Internet against corruption: whistleblowing in Internet and Internet social networks. A foreign experience has presented. The ways of development of anti-corruption Internet technologies are proposed.

Key words: Internet, corruption, whistleblowing, Internet social networks.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ЭПОХА КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ: ГОРИЗОНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Третьяков Андрей Леонидович – старший преподаватель кафедры дошкольного образования Московского государственного областного университета, заместитель председателя Ассоциации педагогов дополнительного образования, эксперт Педагогического общества России (Россия, Москва)

andltretyakov@gmail.com

Аннотация. В данной статье определяются аспекты взаимодействия по вопросам формирования информационной компетентности современных обучающихся общеобразовательных организаций в эпоху киберсоциализации. Приведены теоретические основания к определению феномена информационной компетентности в современном глобализирующемся мире. Рассмотрены способности человека и их потенциал в эпоху киберсоциализации. Отражена авторская система формирования информационной компетентности обучающихся в современной общеобразовательной организации. Особое и важное внимание уделено теории киберсоциализации личности, автором которой является профессор В.А. Плешаков. Приведены базовые детерминанты Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и проекта «Цифровая школа», отражающие необходимость взаимодействия и взаимообусловленности теории киберсоциализации и формирования информационной компетентности у современного подросткового поколения. Описаны особенности обучения детей XXI века, важные для формирования у них информационной компетентности.

Ключевые слова: киберсоциализация, информационная компетентность, обучающиеся, детерминанты, инновационный педагогический дискурс, трансформация.

В условиях процесса глобализации во всем мире система образования находится в стадии масштабных преобразований. Глобализация, образование культурного сообщества, технологический и социально-экономический прогресс, а также **цифровизация общества не только предъявляют новые требования к системному воспитанию и образованию молодежи, но и порождают новые проблемы в системе общего и дополнительного образования.**

В этой связи целью данной статьи является актуализация и определение горизонтов взаимодействия субъектов образования в вопросах формирования информационной компетентности современных обучающихся в условиях эпохи киберсоциализации.

Информационная революция и происходящие в мире процессы глобализации усиливают динамичность социума, оказывают огромное влияние на различные стороны человеческой жизнедеятельности. Многие социальные структуры, которые определяют поведенческие ориентиры для человека, утратили свое влияние, подверглись существенным изменениям и устойчивые ранее типы отношений между родителями и детьми, семьей и обществом, учителем и обучающимся. **Большая часть человеческой активности переместилась в новые общности людей, такие как социальные интернет-сети.** Кроме того, расширилась информационная деятельность людей во всех сферах практической деятельности. Все это способствует свободному доступу к информации, потенциальному повышению образовательного уровня молодежи, интенсификации профессионального самоопределения, но требует информационной и правовой компетентности, а также гражданской активности, навыков здорового образа жизни, высоких ценностных ориентиров у подрастающего поколения. В этой связи **проблема формирования информационной компетентности личности, культуры информационного взаимодействия, что является в настоящее время частью социальной политики государства, представляется весьма актуальной.**

Безусловно, глобальные социальные, экономические, политические и культурные изменения, происходящие в современном российском обществе, предъявляют новые требования к воспитанию подрастающего поколения. **Создание воспитательного идеала россиянина является важнейшей проблемой сохранения единства образовательного пространства нашей страны.**

Таким образом, можно привести определение дефиниции **«информационная компетентность»**, под которой мы понимаем **полиаспектный феномен, включающий в себя информационные компоненты, социокультурные нормы, психолого-педагогические методики взаимодействия с источниками информации, а также технологию взаимодействия субъектов информационной деятельности в цифровом пространстве.** Особую значимость в описанной проблематике приобретает методологический аспект – рассмотрение методов информационной деятельности, имеющих фундаментальное значение в любой интеллектуальной деятельности. В трактовке определения главного понятия статьи – «информационная компетентность» – мы опирались на методологические идеи киберсоциализации человека профессора В.А. Плешакова и роли цифровой социализации в жизнедеятельности современной личности академика В.П. Голованова.

На наш взгляд, главную стратегическую линию своей профессиональной деятельности педагогический работник видит в поддержке личностного роста своих обучающихся, пробуждении их внутренней энергии для жизни, стремлении к счастью на основе их упорного образования и собственного труда.

Информационные компетенции представителя современного общества должны не только обеспечить успешную социализацию (и киберсоциализацию [6-10]) личности, но и гарантировать овладение эффективными методами и средствами сбора, накопления, передачи и переработки информации в течение всей социально активной жизни человека.

Стоит сказать, что **формированием информационной компетентности необходимо заниматься системно с раннего возраста и на протяжении всей жизни** [4-5]. Особую роль в этом процессе играет образование. В процессе обучения в школе должны формироваться не только навыки работы на компьютере, с информацией, но и понимание важности такой деятельности для самого человека, получения им лично-значимой информации. При этом **не следует забывать о воспитательном аспекте, соблюдении правил и этических норм при получении и создании информации**. Это имеет особое значение при использовании информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», нахождении в социальных интернет-сетях и др., т.к. в них имеются специфические ресурсы и формы социальных взаимодействий, что не должно исключать свойств общего социального пространства, а, значит, и общепринятых норм, и правил поведения.

Нельзя не отметить тот факт, что т.н. «виртуальная реальность» все более проникает в реальную жизнь людей и последствия такого проникновения не всегда положительны. Сгладить отрицательное влияние на людей, в первую очередь, на молодежь, такого воздействия киберпространства может помочь **формирование информационной компетентности**.

Информационная деятельность человека, связанная с социальной природой, является системно-преобразующим ядром информационной компетентности. Эта деятельность связана с разнообразными способностями человека, которые проявляются:

- в умениях и навыках по использованию современной компьютерной и телекоммуникационной техники;
- в способности использовать в своей деятельности информационные технологии;
- в умении получать значимую для себя информацию из различных источников и уметь перерабатывать её;
- в умении аналитически обрабатывать информацию;

– в знании особенностей информационных потоков в своей сфере деятельности и др.

Информационная деятельность обеспечивает функционирование и дальнейшее развития информационного потенциала общества.

Информация в современном мире быстро устаревает из-за оперативного хода общественной жизни, развития науки, техники и способов общения людей друг с другом. **Информация, имеющая большую ценность сегодня, завтра может быть бесполезной.** Своевременная выдача информации повышает её актуальность и практическую значимость [3].

За последнее десятилетие человечеству открылся новый мир – киберпространство, связанное сетью телекоммуникаций, что позволило актуализировать глобальные проблемы. **Киберпространство для многих его обитателей стало не только гигантской библиотекой, сколько деятельной средой, жизненным миром.** Не с помощью сети Интернет, а в интернет-среде киберпространства осуществляется сегодня деятельность многих людей.

Можно сказать, что киберпространство имеет свою собственную структуру. По мере овладения человеком определенного слоя киберпространства повышается его качественный уровень приобщения к информационной культуре. Киберпространство может характеризоваться такими понятиями, как «информационная плотность», «информационный поток», «информационное поле» и проч.

Развитие информационной компетентности происходит под влиянием двух факторов: количеством полученного знания и степенью «продвинутости» поставленных проблем.

Преобладает охват вопросов, связанных с первым фактором и недостаточностью исследованности второго. Можно говорить лишь о наличии предпосылок для построения обобщений на теоретическом уровне. Информационную компетентность можно представить объектом, переходящим на новый уровень

своей организации с приобретением дополнительных структурных характеристик, человеческое воздействие на который не является чем-то внешним, а включается в систему.

Теоретическая разработка проблем, связанных с формированием информационной компетентности, имеет практическое значение для совершенствования и углубления содержания преподаваемых информационных дисциплин в образовательных организациях разных уровней.

Поскольку объем информации (не знания) в настоящее время растет экспоненциально, а время обучения ограничено, то это вынуждает сохранять тенденцию совершенствования процесса обучения, его методов, структурных форм, а также вспомогательных аудиовизуальных и технических средств.

Формирование информационной компетентности – непрерывный процесс, который должен начинаться как можно раньше. Этому мнению придерживаются такие исследователи, как В.П. Голованов, Е.Я. Коган, И.И. Комарова, Т.С. Комарова, Е.М. Машбиц, Ю.А. Первин, В.А. Плешаков, Н.Д. Угринович и др. Мы считаем, что *«уровень развития современного молодого человека во многом характеризует понятие информационной компетентности, которая в силу фундаментальности ее понятия должна формироваться, начиная с первых школьных, а иногда и дошкольных уроков и занятий»* [12, С. 390].

Современный человек живет в глобальном мире. Он вовлечен в сложные социальные, общественные, политические и экономические отношения. Кроме того, ему доступно киберпространство со всеми его возможностями и соблазнами.

Стоит отметить, что в возрасте 11-14 лет у обучающихся складывается определенный тип и стиль мышления, заметно усиливается сознательное отношение к учебной деятельности, происходит постепенный переход на более высокий уровень, связанный с новым отношением к глубокому усвоению знаний, которые приобретают личностный смысл [1-2].

В старшем школьном возрасте (10-11 классы) особое значение приобретает развитие личности, а учебная деятельность старшеклассников предъявляет более высокие требования к их активности и самостоятельности.

Анализ преподавания курса информатики (на примере ГБОУ школа № 338 Невского района г. Санкт-Петербурга и Образовательного комплекса № 1191 г. Москвы) **в современной общеобразовательной организации позволяет выделить несколько этапов в формировании информационной компетентности в процессе обучения.**

На первом этапе – **пропедевтическом** – происходит первоначальное знакомство обучающихся с компьютером, формируются первые элементы информационной компетентности в процессе использования учебных программ.

На втором этапе – **базовом** – обеспечивается обязательный общеобразовательный минимум подготовки обучающихся по информатике. Он направлен на овладение обучающимися методами и средствами информационных технологий решения задач, формирования навыков сознательного и рационального использования компьютера в своей учебной деятельности.

Третий этап – **профильное обучение** – допрофессиональная подготовка обучающихся, дифференцированная по объему и содержанию, с учетом их интересов и в зависимости от профиля класса.

Четвертый этап – **обучение в организациях дополнительного образования** – осуществляется на любых дополнительных общеобразовательных программах, связанных с информационно-телекоммуникационными технологиями.

Пятый этап – **самообразование** – актуален в течение всей жизни.

Стоит сказать, что знания, умения, навыки и компетенции, связанные с аналитико-синтетической переработкой информации, приобретают всё большую ценность для современного человека, а объединяющая и обобщающая их **информационная компе-**

тентность становится одной из главных целей современного образования.

Эффективность процессов воспитания и формирования информационной компетентности обучающихся обуславливается реализацией таких ведущих дидактических принципов, как: научность, связь теории с практикой, систематичность, последовательность, наглядность, доступность, персонализированный и дифференцированный подходы и проч. Активную роль играют формы обучения, среди которых можно выделить виды учебных занятий, направленные на теоретическую и практическую подготовку выпускников современных общеобразовательных организаций.

Современные технологии, инновационные средства коммуникации и обработки информации обусловили появление беспрецедентных возможностей управления процессом обучения человека на разных уровнях образования/самообразования и повышения информационной компетентности, в том числе и в организациях дополнительного образования. Акцентируя внимание на моделировании данного феномена, необходимо выделить **исходные предпосылки:**

- 1) **Информационно-культурные;**
- 2) **Системные;**
- 3) **Ценностные;**
- 4) **Технологические.**

Проведенный анализ показывает, что для современного человека информационная компетентность личности является ориентиром и помощником в выборе направлений деятельности. Многие исследователи отмечают ее культурологическую основу, другие – информационную. **Мы предлагаем рассмотреть ситуационный принцип, то есть возможность и способность человека адекватно реагировать на происходящие в киберпространстве события.**

Междисциплинарный подход к анализу информационной компетентности показывает, что эта характеристика не возникает и не развивается без целенаправленного воспитательного воз-

действия, каковым является образование. Таким образом, **в основе исследования генезиса информационной компетентности обучающихся лежит формирование условий будущего развития личности.**

Методология взаимодействия информационной компетентности, воспитания и образования позволяет экстраполировать развитие системы в будущем. Тем самым **мы приходим к созданию модели «управляемого будущего», в которой тот или иной уровень образования человека, достигаемый в ходе целостного воспитательно-образовательного процесса, определяется реализованным уровнем ситуационного принципа развития информационной компетентности индивидуума.**

В связи с развитием проблематики информационной компетентности личности новой эпохи стоит обратиться к инновационным подходам и теориям, которые исследуют данный вопрос. Среди них мы выделяем теорию киберсоциализации, то есть жизнедеятельности личности в киберпространстве.

В настоящее время под киберсоциализацией человека автор термина и теории В.А. Плешаков понимает *«социализацию личности в киберпространстве – как процесс качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности»* [10, С. 24].

В свою очередь, по его мнению, *«киберпространство – это некое созданное и постоянно дополняющееся человечеством сетевое информационное воплощение ноосферы»* [9, С. 17].

В этой связи ещё более актуализируется концепт формирования информационной компетентности обучающихся, которые в настоящее время находятся в «информационном океане», не всегда способном предоставлять качественную и полезную информацию в соответствии с запросами пользователей.

Необходимо всегда иметь в виду, что киберпространство, являясь относительно новым пространством для организации жизнедеятельности человека, предъявляет к нему определенные требования, влияет на его социализацию, что позволяет воспринимать человека как объект киберсоциализации.

Мы согласны с мнением В.А. Плешакова, что *«... у активных пользователей современных технологий в процессе киберсоциализации качественно трансформируются психические процессы, такие, как:*

- познавательные, а именно: ощущение, восприятие, внимание, воображение, память, мышление, речь;*
- эмоционально-мотивационные, конкретно: эмоциональные состояния, собственно, эмоции и чувства, потребности и мотивации;*
- личностные характеристики, непосредственно: характер и даже темперамент, многочисленные индивидуальные особенности;*
- а также сознание, персональная жизнедеятельность, специфика межличностных и групповых отношений, обретаемая характер сетевых, формирующихся в условиях информационно насыщенной социализирующей среды киберпространства, пронизывающего современную реальность.*

В процессе киберпространства перестраиваются и сфера досуга, и информационная сфера, изменяются и характеристики учебного процесса. Кроме того, киберпространство существенно влияет на процесс социального воспитания человека в контексте усвоения социальных норм, формирования ценностных ориентаций, являясь зачастую средой неформального, а также дополнительного образования и просвещения» [10, С. 29].

Таким образом, обозначенные выше детерминанты отражают современную информационную действительность, в рамках которой **необходимо выстраивать пути взаимодействия и акцентировать внимание на онтологических началах воспитания и социализации подрастающего поколения в эпоху киберсоциализации.**

Не менее важным является рассмотрение вопросов формирования информационной компетентности обучающихся в контексте реализации **Программы «Цифровая экономика Российской Федерации»**, утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. за № 1632-р [11], одной из целей которой является **создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации**, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан. Иными словами, **на уровне государства актуализируется вопрос обращения к научно-образовательному сообществу с целью формирования компетенций, в том числе информационных, у обучающихся для нужд цифровой экономики.**

Именно данная Программа характеризует новый экономический уклад, который необходим в условиях перехода на качественно новый уровень использования информационно-телекоммуникационных технологий во всех сферах социально-экономической деятельности России.

Важнейшим компонентом Программы является раздел 2 «Кадры и образование» Дорожной карты, целями которого является:

«1) Система трудовых отношений, нормативная и правовая база, в том числе, описания системы компетенций отражают цифровую реальность деятельности граждан.

2) Система аттестации компетенций цифровой экономики вариативна и согласована с профессиональными и образовательными стандартами, национальной системой квалификаций.

3) Система основных образовательных программ обеспечивает цифровую грамотность населения, подготовки кадров для цифровой экономики и использует ее инструменты и среды.

4) Реализованы стратегия образования в течение всей жизни, механизмы переподготовки, повышения квалификации

и вовлечения в цифровую экономику государственных служащих, старше 50 лет, пенсионеров и инвалидов.

5) Российская Федерация является привлекательным местом для работы специалистов, в том числе иностранных, в области проектирования, производства и коммерциализации цифровых технологий. Кроме того, планируется обеспечить эффективное персонифицированное использование для каждого обучающегося всех образовательных ресурсов, в частности, будут разработаны методически и технологически, с применением данных персональных траекторий развития, способы прогнозирования и формирования персонифицированных образовательных маршрутов, обеспечивающих освоение ключевых компетенций с учетом различных систем аттестации. Обучающиеся могут выбрать персонифицированные образовательные маршруты, обеспечивающие освоение компетенций цифровой экономики. Реализована возможность, с использованием цифровой инфраструктуры, освоения обучающимся образовательной программы из различных источников, в том числе из массовых онлайн-курсов при образовательном сопровождении (содействии) различных организаций, аттестации результатов освоения модулей программы и компонентов государственной итоговой аттестации различными организациями» [11, С. 28].

Таким образом, обозначенные выше аспекты позволяют ещё более актуализировать **концепт формирования информационной компетентности обучающихся для нужд цифровой экономики в эпоху киберсоциализации.**

Итак, рассмотрение вопросов формирования информационной компетентности современных обучающихся требует акцентировать внимание на **особенностях детей и специфике их образования в XXI веке**, среди которых можно выделить следующие главные позиции:

1. **Дети более мотивированы что-либо делать, если могут сами погрузиться в изучаемую тему и увидеть своими глазами, как там всё устроено.** Через понимание

процесса изнутри придёт и понимание того, насколько эта тема близка ребёнку.

2. **Детям нужна свобода выбора.** Научно-образовательное сообщество должно обеспечить возможность им самим отвечать на вопросы зачем что-то делать или зачем это нужно.

3. За счёт технологичного процесса образования появилась возможность показать, как и что устроено в очень многих областях, увидев, ребёнок сам поймёт, интересно ему это или нет. Однако **технологии не делают процесс обучения проще, они дают возможность сделать его другим.**

4. Цель образования в современном мире — do what you want to do and be able to do it, то есть **человек, вне зависимости от возраста, должен понимать, что он хочет делать, и иметь все интеллектуальные возможности это делать.**

Очень важно еще остановится на **приоритетном проекте «Цифровая школа»**, который в настоящее время проходит масштабное профессиональное обсуждение на различных площадках. Итак, среди ожидаемых результатов проекта разработчики отмечают, что общеобразовательные организации будут осуществлять образовательную деятельность в соответствии с актуализированными государственными образовательными стандартами начального общего, основного общего и среднего общего образования, учитывающими **формирование у обучающихся цифровых компетенций для нужд цифровой экономики.** Однако, на наш взгляд, стоит обратиться к опыту зарубежных коллег, которые внедряют цифровые технологии в каждой школе и каждом школьном округе посредством специалистов – методистов-технологов, занимающихся внедрением наиболее качественных образовательных ресурсов и технологий. Данные специалисты прошли обучение в магистратуре и постоянно повышают уровень своей компетентности на различные рода научно-практических мероприятиях. Иными словами, **представляется актуальным и своевременным организовывать новые об-**

разовательные программы для нужд современной цифровой экономики с ориентацией на освоение ресурсов киберпространства и работу человека в эпоху киберсоциализации.

Таким образом, обозначенные выше детерминанты позволяют с высокой степенью уверенности утверждать, что в настоящее время проблема формирования информационной компетентности как социокультурного и образовательного феномена у обучающихся представляется актуальной, особенно в контексте теории и практики киберсоциализации.

Итак, формирование информационной компетентности обучающихся представляет собой важнейший вектор цифровизации общества в эпоху киберсоциализации и необходимое условие идентификации социально-профессиональных проб современных обучающихся посредством различных психолого-педагогических подходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голованов В.П. Конвенциональное пространство детства как необходимый компонент полисферности дополнительного образования детей // Внешкольник. – 2009. – № 5. – С. 2-6.
2. Голованов В.П. Современное дополнительное образование детей – территория перспективного и безопасного детства // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2012. – Т. 18. – № 1-2. – С. 138-144.
3. Комарова И.И. Образовательная информация в государственных Интернет-ресурсах: результаты исследования веб-сайтов органов власти регионального и муниципального уровней. – М., 2008. – 225 с.
4. Комарова Т.С., Комарова И.И. Дети младшего возраста и информационные технологии // Педагогика. – 2011. – № 8. – С. 59-68.

5. *Комарова Т.С.* Ключевая фигура образовательного учреждения – педагог, учитель, воспитатель // Профессионализм педагога: сущность, содержание, перспективы развития: матер. Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2017. – С. 12-14.

6. *Плешаков В.А.* Интеграция, киберсоциализация и социальное воспитание: студент и преподаватель в информационном пространстве // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 1. – С. 27-31.

7. *Плешаков В.А., Угольков Н.В.* Интернет как фактор киберсоциализации молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. «Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2013. – Т. 19. – № 3. – С. 117-120.

8. *Плешаков В.А., Кочнев А.О.* Исследование возможностей использования интернета студентами-первокурсниками // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2013. – Т. 1. – № 2. – С. 120-122.

9. *Плешаков В.А.* Киберсоциализация: социальное развитие и социальное воспитание современного человека // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2010. – Т. 16. – № 2. – С. 15-18.

10. *Плешаков В.А.* Теория киберсоциализации человека. – Москва: МПГУ; «Номо Cyberus», 2011. – 400 с.

11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/05/programmaCE.pdf>

12. *Третьяков А.Л.* Информационная компетентность как образовательный феномен // Язык и актуальные проблемы образования: матер. Междунар. науч.-практ. конф., 31 января 2018 г., Москва / Под ред. Е.И. Артамоновой, О.С. Ушаковой. – Москва, 2018. – С. 389-392.

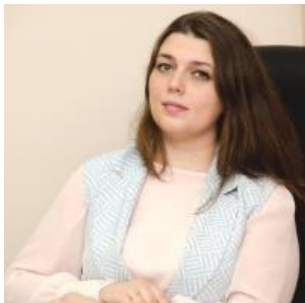
Information competence of modern students and the era of cyber socialization: horizons of interaction

Tret`yakov A.L.

Abstract. In this article, aspects of interaction on the formation of information competence of modern learning general education organizations in the era of cybersocialization are determined. Theoretical grounds for determining the phenomenon of information competence in the modern globalizing world are given. Human abilities and their potential in the era of cybersocialization are considered. The author's system of formation of information competence of students in the modern general educational organization is reflected. Special and important attention is paid to the theory of cybersocialization of personality, the author of which is Professor V.A. Pleshakov. The basic determinants of the Digital Economy of the Russian Federation Program and the Digital School project are presented, reflecting the need for the interaction and interdependence of the theory of cybersocialization and the formation of information competence among the modern rising generation. The features of teaching children of the XXI century, important for the formation of their information competence, are described.

Key words: cybersocialization, information competence, students, determinants, innovative pedagogical discourse, transformation.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ДЕТСКОЙ КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ

Захарьяцева Ольга Алексеевна – педагог-психолог в государственном казенном учреждении Рязанской области «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи» (Россия, Рязань)
oakuzin1@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается интеграция техник психотерапии в киберпсихологию с целью решения некоторых психологических проблем детской киберсоциализации. В тексте отражены особенности психолого-педагогического сопровождения киберсоциализации учащихся. Особое внимание уделено работе с родительским сообществом, освещено авторское тренинговое занятие «Песочная картина киберсоциализации».

Ключевые слова: киберсоциализация, киберонтологический подход в образовании, психотерапия, киберпсихология, Интернет.

В Цифровую эпоху перед системой образования остро стоит вопрос киберсоциализации учащихся как основы безопасности детей в Интернете, а также как аспекта общего процесса социализации личности [3].

Рассмотрим этот вопрос с психолого-педагогической точки зрения. Наш опыт показывает, что эффективным решением поставленной проблемы является **организация психолого-педагогического сопровождения учащихся в процессе киберсоциализации.**

Киберсоциализация человека в данной работе понимается как «*процесс качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуу-*

ма, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности» [6, С. 24].

Под сопровождением подразумевается метод, обеспечивающий создание условий для принятия учащимся (субъектом развития) оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора [9].

В своей работе мы опираемся на киберонтологический подход в образовании [2]. Согласно данному подходу, *«процесс образования человека определяется условиями его жизнедеятельности и взаимодействия с самим собой, с другими людьми и миром в целом в контексте интеграции классической объективной (материальной) реальности и инновационной альтернативной реальности киберпространства (киберреальности), обе из которых потенциально и реально влияют на становление и трансформацию субъективной (явления психики) реальности» [5, С. 18-19].*

В рамках психолого-педагогического сопровождения осуществляется групповая и индивидуальная работа, в которую входят интерактивная программа по формированию культуры сетевого взаимодействия у учащихся начальной школы, тренинги по формированию навыков безопасного поведения в Интернете и индивидуальное консультирование.

Процесс психолого-педагогического сопровождения затрагивает всех членов образовательной среды.

С целью просвещения педагогов разработан **семинар «Киберсоциализация как основа безопасности детей и подростков в Интернете»**, где школьные учителя знакомятся с понятием «киберсоциализация» и возможностями обеспечения благоприятного протекания данного процесса.

Особое внимание уделяется работе с родительским сообществом.

Консультативная практика показывает: несмотря на то, что дети часто скрывают от родителей свои интересы и виды активности в Сети, они хотели бы обсуждать с ними проблемы и проекты в Интернете. Наиболее популярной стратегией родительского контроля является ограничение времени онлайн. Более половины родителей полагают, что безопасностью в Интернете должны заниматься школа, государство или интернет-индустрия. Между тем, с точки зрения законодательства, согласно Концепции информационной безопасности детей (распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2015 года № 2471-р.): *«обеспечение информационной безопасности детей возможно исключительно при условии эффективного сочетания государственных и общественных усилий при определяющей роли семьи»* [7].

В связи с этим рассмотрим семейное воспитание в контексте киберсоциализации. Это *«процесс и «результативный момент» семейных отношений (целенаправленных и спонтанных) и взаимодействия (организованного и стихийного) в киберпространстве людей, имеющих определенный на данный момент жизнедеятельности семейный статус и семейный уклад»* [6, С. 128].

Работая с семьями, мы сталкиваемся с тем, что **родители испытывают затруднения в вопросах киберсоциализации детей** и опасаются негативного влияния жестоких игр и неконтролируемого сетевого общения. Наши наблюдения показывают, что **основным фактором, лежащим в основе излишней увлеченности подростков деструктивными сообществами в Сети, является нарушение детско-родительской связи, а негативное отношение родителей к привычному для детей цифровому миру только усугубляет положение.** Часто дети и родители находятся на разных уровнях киберсоциализированности. Действительно, теория поколений, выдвинутая Нилом Хоувом и Уильямом Штрауссом, описывает людей, родившихся в цифровую эпоху после 2000 года, как поколение Z [11]. Это молодые люди и

дети, не представляющие свою жизнь без глобальной сети Интернет и доступных гаджетов, так называемые **«цифророжденные»**. Данный факт, имеющий влияние на развитие мышления и ценностных ориентаций, активно исследуется сегодня. **К обычному межпоколенческому разрыву, к трудностям подросткового кризиса добавляется еще и разрыв цифровой, что негативно влияет на взаимопонимание детей и родителей.**

В процессе консультативной практики была выявлена тенденция высокой родительской тревожности, касающейся взаимодействия ребенка с Интернетом. **Родители опасаются вовлечения ребенка в различные деструктивные течения**, результатом которого может стать криминальное или суицидальное поведение. Однако они признают важность информационно-коммуникационных технологий и формирования знаний, умений и навыков в данной области. Также **родителям не хватает знаний о том, как организовать взаимодействие ребенка с Интернетом и обеспечить процесс благоприятной киберсоциализации.**

Перед психологом в вышеописанной ситуации стоит задача: помочь родителю избавиться от тревожности и получить необходимые знания. Практика показывает, что в данном случае недостаточно только педагогического подхода и лекций по обеспечению безопасности ребенка в Сети, появляется необходимость использовать приемы и методы практической психологии.

В нашей работе используется **интегральный подход**, который объединяет в себе наработки различных психологических теорий.

Эффективным решением стала интеграция отрасли песочной терапии – плассотерапии – в киберпсихологию. Под киберпсихологией понимается *«отрасль психологии, объединяющая методологию, теорию и практику исследования видов, способов и принципов применения людьми социальных сервисов Интернета»* [1, С. 88].

Одним из принципов психологической работы является доступность материала для понимания любого клиента. Между тем, **понимание теории и принципов киберпсихологии затруднено для родителей, не являющихся специалистами в данной сфере.** Карг Густав Юнг писал: *«Часто руки знают, как распутать то, над чем тщетно бьется разум»* [9, С. 109]. Поэтому **мы используем техники плассотерапии, чтобы через образы, через чувственное восприятие понять возможности благоприятной киберсоциализации и избавиться от тревожности.**

Плассотерапия – *«интегральная (холистическая) методика психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии с использованием подвижного («психодинамического») песка. Методика может быть применена как в групповой форме, так и в форме индивидуального консультирования»* [8, С. 79].

Результатом интеграции техник плассотерапии в киберпсихологию стало занятие для родителей с элементами тренинга «Песочная картина киберсоциализации». Участники знакомятся с понятием «киберсоциализация» и им предлагается поразмышлять над ним, работая одновременно с кинетическим песком. Особые свойства этого пластичного материала и включение в работу телесных ощущений помогают родителям расслабиться и меньше тревожиться. Участники делятся на две группы. Перед первой группой стоит задача создать образ реального мира, перед второй – создать образ киберпространства. **В процессе создания песочной картины родители описывают свои представления и ощущения.**

Наши наблюдения за участниками тренинга показывают, что **материальный мир на фоне киберпространства представляется очень позитивным.** Превалируют образы дома, семьи, солнца, цветов и деревьев. А вот **цифровой мир представляется абстрактным образом и часто состоит из лабиринтов, шаров и гор, которые обозначаются участниками как опасность.** Изображения киберпространства представлены на рисунках 1 и 2.

Рис. 1. Изображение киберпространства
(Первый московский конгресс Ассоциации песочной
терапии 04.03.2018 г., Москва)

Рис. 2. Изображение киберпространства
(Стажировочная площадка «Актуальные проблемы
современного родительского сообщества» 30.03.2018 г.,
Рязань)

Когда образы созданы, идёт обсуждение того, имеет ли киберпространство (цифровой мир) отношение к реальному (материальному) миру или же они чётко разграничены? **Участники находят точки соприкосновения материального и цифрового миров, а также позитивные возможности Интернета.** Далее предлагается объединить две картины – материального и цифрового мира – в одну, а также «убрать» опасности и сделать мир максимально удобным и полезным. **Создаётся картина благоприятной киберсоциализации.** Затем идёт обсуждение полученного образа и возможностей обеспечения благоприятной киберсоциализации детей в условиях семьи.

Часто бытует идея о том, что существуют специальные злонамеренные сообщества, которые воздействуют на детей и необходимо контролировать Интернет, что неосуществимо. Это вызывает чувство страха, тревоги и безнадежности. **В процессе создания песочной картины киберсоциализации родители приходят к выводу, что нет необходимости контролировать глобальную Сеть, а нужно социализировать детей в киберпространстве, давать им знания о безопасном поведении и ориентировать на позитивные интернет-ресурсы.** Тренинговое занятие «Песочная картина киберсоциализации» позволяет родителями осознать процессы благоприятной социализации детей в киберпространстве и избавиться от тревоги.

Таким образом, **интегральный подход к проблеме повышенной тревожности родителей относительно детской киберсоциализации с помощью техник плассотерапии и принципов киберпсихологии позволил найти эффективную форму работы с родительским сообществом.** Помимо того, по мере опыта занятий с различными родительскими группами, которые посетили около ста родителей в различных городах (Москва, Рязань, Касимов), выделилась **тенденция общности образов киберпространства и идеализации на его фоне материального мира.** Некоторые песочные картины киберсоциализации, созданные в разное время

разными группами, имеют такое большое сходство, что их сложно различить (рис.3, рис. 4).

**Рис. 3. Песочная картина киберсоциализации
(Родительский форум «Виртуальный мир ребенка»
31.10.2017 г., Касимов)**

**Рис. 4. Песочная картина киберсоциализации
(Общешкольное родительское собрание
в ОГБОУ «Школа № 10» 27.10.2017 г., Рязань)**

Возможно, данная тенденция указывает на формирование общего образа Интернета в подсознании человека, однако, для выдвижения такой гипотезы пока недостаточно эмпирических данных, требуются дальнейшие исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Войкунский А.В.* Киберпсихология как раздел психологической науки и практики // *Universum: Вестник Герценовского университета: журнал.* – 2013. – № 4. – С. 88.
2. *Воинова О.И., Плешаков В.А.* Киберонтологический подход в образовании: монография / Под ред. В.А. Плешакова; Норильский индустр. ин-т. – Норильск: НИИ, 2012. – 244 с.
3. *Захарьяцева О.А.* Киберсоциализация как аспект психологической безопасности детей и подростков // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: материалы IX Международной научно-практической конференции РГУ им. С.А. Есенина. – Рязань, 2017. – 364 с.
4. *Плешаков В.А.* Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a: монография. – М.: МПГУ, «Прометей», 2012. – 212с.
5. *Плешаков В.А.* Киберонтологическая концепция развития личности и жизнедеятельности человека в XXI в. и проблемы образования // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV: Педагогика. Психология. – 2014. – Вып. 4 (35). – С. 9-22.
6. *Плешаков В.А.* Теория киберсоциализации человека. Монография. / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А.В. Мудрика. – М.: МГПУ; «Homo Cyberus», 2011, – 400 с.
7. Распоряжение Правительства России от 02 декабря 2015 г. №2471-р ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.garant.ru>
8. *Старостин О.А.* Плассотерапия – методика использования подвижного песка в практике психологического консультирования, психокоррекции и психотерапии, особенности применения при работе с эмоциональными нарушениями и психосоматическими симптомами // II Всероссийский (с меж-

дународным участием) фестиваль песочной терапии: сборник статей. – СПб, 2016. – 88 с.

9. *Шипицына Л.М., Казакова Е.И., Жданова М.А.* Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка: пособие для учителя – М.: ВЛАДОС, 2003. – 528 с.

10. *Юнг К.Г.* Человек и его символы. – М.: Медков С.Б., «Серебряные нити», 2016. – 352 с.

11. *Howe Neil.* Millennials & K-12 Schools. – LifeCourse Associates, 2008. – P. 109-111.

Integral approach to solving psychological problems of child's cybersocialization

Zahar `yascheva O.A.

Abstract. The article deals with the integration plassootherapy into cyberpsychology. It helps to solve some psychological problems of child's cybersocialization. The particular qualities of psychological and pedagogical accompaniment of student's cybersocialization are reflected in the text. Special attention is devoted to classes for parents. The exercise «Sand picture of cybersocialization» is represented in the article.

Key words: cybersocialization, cyberontologic approach to education, plassootherapy, cyberpsychology, Internet.

ИССЛЕДОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ И КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Белынцева **Елизавета**
Александровна – студент
Пензенского государственного
университета (Россия, Пенза)
lizi.belyntseva@mail.ru

Романова Марина Владимировна
– кандидат психологических наук, до-
цент кафедры «Общая психология»
Пензенского государственного
университета (Россия, Пенза)
marinaaa.82@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены различия в киберсоциализации у представителей различных гендерных типов. Проведена диагностика их социально-психологической адаптации. Проведена диагностика доминирующих потребностей, удовлетворяемых в интернет-среде у представителей различных гендерных типов.

Ключевые слова: киберпространство, киберсоциализация, социализированность, гендерные различия, андрогинность, маскулинность, фемининность.

XI век – век информационных технологий в различных сферах человеческой жизни. С компьютерами связана и познавательная, и трудовая, и коммуникативная жизнь человека. Некоторым людям компьютеры помогают более эффективно выполнять свою работу, другим служат как средство общения, а третьим как развлечение и т.п. Важнейшая роль в этом взаимодействии отводится сети Интернет. Благодаря быстрой адаптации людей

к Интернету, он стал не просто системой передачи данных, а стал частью реальности.

«Киберпространство – это некое созданное и постоянно дополняющееся человечеством сетевое информационное воплощение ноосферы» [6, С. 28].

Мы согласны с В.А. Плешаковым, что в современном обществе происходит изменение социализации молодежи под воздействием киберпространства, то есть *«киберсоциализация – процесс качественных изменений структуры самосознания личности и потребностно-мотивационной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, цифровых и компьютерных технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности» [7, С. 24]*, которая, в свою очередь, может иметь гендерные особенности.

Если пол определяется биологически и устанавливается с момента рождения человека, то гендерный тип проявляется в процессе становления личности и социализации её в обществе.

Гендер – социальный пол, во многом обуславливающий особенности собственно личностного и группового поведения и задающий правовую и статусно-социальную позицию индивида в обществе [3].

Выделяют следующие гендерные характеристики личности: гендерная идентичность, гендерная роль, гендерный стереотип.

Гендерная идентификация – процесс, результатом которого является гендерная идентичность – единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определенному полу и ориентирующегося на требования соответствующей гендерной роли [4].

Гендерная роль – совокупность прав, обязанностей, норм поведения мужчины и женщины в определенном обществе в определенное историческое время. На формирование гендер-

ной роли существенное влияние оказывают гендерные стереотипы – стандартизированные, упрощенные представления относительно типичных для мужчин и женщин моделей поведения и черт характера, свойственные определенной культуре [4].

На сегодняшний день выделяют 3 типа психологического пола личности или 3 гендерных типа – маскулинный, феминный, андрогинный. Маскулинность и феминность (от лат. masculinus – мужской и femininus – женский) – нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. Но **нельзя дать четкую дифференциацию на мужское и женское, т.к. некоторые половые признаки женщины можно обнаружить у мужчин, и наоборот.** Так же существуют андрогины – люди, которые сочетают в себе черты маскулинного и феминного типов.

Цель нашей работы – определить существование гендерных различий в уровне киберсоциализированности молодежи в современных условиях.

В проведенном в 2017-2018 гг. Исследовании **мы предположили, что существуют гендерные различия в уровнях киберсоциализированности молодежи. Альтернативной гипотезой выступило предположение о том, что уровень киберсоциализированности не зависит от гендерной принадлежности.**

Исследование проводилось на базе кафедры «Общая психология» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пензенский государственный университет» (г. Пенза). В качестве испытуемых выступили студенты факультета педагогики, психологии и социальных наук в количестве 30 человек, обучающиеся по направлению подготовки «Психология»: 15 девушек и 15 юношей в возрасте 20-23 лет.

На первом этапе исследования (декабрь 2017 г. – январь 2018 г.) был проведен анализ литературы по данной проблеме.

На втором этапе исследования (январь – февраль 2018 г.) были определены методы и психодиагностические методики, определена эмпирическая выборка и осуществлена психодиагностика.

На третьем этапе исследования (февраль – март 2018 г.) была проверена сформулированная гипотеза с помощью методов математической статистики.

В работе использовались следующие методики: «Маскулинность и фемининность» (С. Бем) [8], «Методика диагностики социально-психологической адаптации» (К. Роджерса и Р. Даймонда) [9], тест-опросник «Диагностика потребностей, удовлетворяемых в интернет-среде» (В.А. Плешакова и Т.В. Обидиной) [7]. Статистический анализ проводился с помощью однофакторного дисперсионного анализа.

На втором этапе исследования использована методика «Маскулинность и фемининность» (С. Бем) [8]. Из числа всех испытуемых 50% андрогинны, 37% имеют маскулинный тип личности, а 13% – фемининный. На основании полученных данных, группа респондентов была поделена на группы по их гендерному типу для того, чтобы в дальнейшем сравнить их результаты по уровню социализированности и киберсоциализированности.

Для изучения особенностей социально-психологической адаптации и связанных с этим черт личности была использована «Методика диагностики социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда [9]. Результаты представлены в таблице 1.

В результате установления зависимости гендерной принадлежности и уровнем социализированности личности с использованием однофакторного дисперсионного анализа получены результаты, которые представлены в таблице 2.

Как видно из таблицы 2, **значимых различий в уровне адаптации у людей андрогинного, маскулинного и фемининного типа выявлено не было.**

Таблица 1. Результаты исследования по методике «Диагностика социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда

Гендерный тип	Уровень	Показатели (в %)					
		A ⁴	S	L	E	I	D
Андрогинный	Высокий	0	100	87	87	87	67
	Средний	80	0	13	13	13	20
	Низкий	20	0	0	0	0	13
Маскулинный	Высокий	0	100	91	91	100	82
	Средний	82	0	9	9	0	9
	Низкий	18	0	0	0	0	9
Фемининный	Высокий	0	100	75	75	75	50
	Средний	75	0	25	25	25	25
	Низкий	25	0	0	0	0	25

Таблица 2. Связь между гендерной принадлежностью и уровнем социализированности личности

Показатели	Среднее значение показателя			Эмпирическое значение критерия Фишера f при уровне значимости $p=0,05$	Существование значимых различий
	Андрогинность	Маскулинность	Фемининность		
Адаптация	74,53 3	75,727	71	0,35	нет
Принятие других	73,2	80,364	72	0,95	нет
Интернальность	76,2	76,182	72,75	0,15	нет
Самопринятие	83,4	88,273	76,75	4,06	есть
Эмоциональная комфортность	66	66,182	65,75	0,003	нет
Стремление к доминированию	64,86 7	68,909	53,75	0,88	нет

⁴ Показатели: А – адаптация, S – самопринятие, L – принятие других, E – эмоциональный комфорт, I – интернальность, D – стремление к доминированию.

Социальная адаптация у людей различной гендерной принадлежности происходит одинаково. Возможно, **такие результаты получены из-за того, что испытуемые находятся в возрасте ранней зрелости, когда гендерные роли сглаживаются, не происходит социального неодобрения при изменении поведения.**

Значимых различий в уровне принятия других у людей различной гендерной принадлежности нет, но среднее значение показателя по данной шкале выше у людей маскулинного типа, что может демонстрировать большую открытость людей данного типа к окружающим людям. Они чаще других видят в людях положительные качества и могут поддерживать общение с любыми людьми.

Люди фемининного типа по своей натуре достаточно самокритичны и критичны к окружающим, они замечают недостатки и впоследствии не хотят с ними мириться.

Показатель интернальности одинаков у всех гендеров, значимых различий у них нет. Вне зависимости от гендерной принадлежности испытуемые склонны к обвинению себя во всех неудачах.

Самопринятие выше у людей маскулинного типа ($f=4,06$ при $p=0,05$), они в меньшей мере не замечают собственных недостатков. Это связано с тем, что представителями фемининного типа в большинстве случаев являются женщины, а они более самокритичны, чем мужчины. Они видят собственные недостатки и борются с ними, у мужчин (представителей маскулинного типа) все обстоит иначе. **Они концентрируются на саморазвитии, а не на внешности, поэтому часто не замечают внешних недостатков, потому что сами склонны проявлять себя через поступки, поэтому ищут в окружающих подобного.**

Значимых различий в уровне эмоционального комфорта у разных гендеров выявлено не было. Люди по-

разному ощущают степень эмоционального комфорта в обществе, гендерная принадлежность на это не влияет.

Полученные результаты демонстрируют отсутствие значимых различий в стремлении к доминированию, однако, исходя из средних показателей, можно предположить, что стремление к доминированию всё же выше у людей маскулинного типа, а ниже у людей фемининного типа. Это можно объяснить тем, что **люди маскулинного типа чаще имеют жесткий характер, чаще занимают руководящие должности, чем люди фемининного типа**. В данном случае опять же на поведение испытуемых накладывается отпечаток гендерных ролей. В обществе принято положение, что женщины (представительницы фемининного типа) должны быть более мягкими, покладистыми и должны быть хранительницами очага, поэтому они не могут доминировать над людьми.

Для того чтобы понять какие потребности удовлетворяются в интернет-среде использовался тест-опросник «Диагностика потребностей, удовлетворяемых в интернет-среде» [7].

Большинство испытуемых, а именно 60% андрогинов, 55% маскулинного типа и 75% фемининного типа, с помощью интернет-среды удовлетворяют социальные потребности.

Физиологические потребности в Интернете удовлетворяются у 13% андрогинов, 9% маскулинного типа и 25% фемининного типа.

Экзистенциальные потребности удовлетворяют 13% андрогинов, 27% маскулинного типа и 27% фемининного типа.

Потребности в престиже удовлетворяют 7% андрогинов и 9% маскулинного типа.

Лишь 7% андрогинов имеют потребность в удовлетворении духовных потребностей.

В результате установления зависимости гендерной принадлежности и уровнем киберсоциализированности личности с использованием однофакторного дисперсионного анализа получены следующие результаты (таблица 3).

Таблица 3. Связь между гендерными различиями и потребностями, удовлетворяемыми в интернет-среде

Потребности	Средние значения			Эмпирическое значение критерия Фишера f при уровне значимости $p=0,05$	Существование значимых различий
	Андрогинность	Маскулинность	Фемининность		
Физиологические	2,786	1,545	2,75	2,11	нет
Экзистенциальные	2,733	3,182	2,75	0,31	нет
Социальные	4,4	4	4,5	0,4	нет
Престижные	2,6	2,727	2,25	0,28	нет
Духовные	1	1,45	1,5	0,56	нет

Как видно из таблицы 3, **различий между людьми разного гендера и теми потребностями, которые они удовлетворяют в интернет-среде, выявлено не было.** Средние значения по всем потребностям у испытуемых разной гендерной принадлежности близки. При этом наблюдаются различия между структурами потребностей у испытуемых разной гендерной принадлежности.

Однако **виден приоритет удовлетворения социальных потребностей над всеми остальными потребностями, удовлетворяемыми в интернет-среде, причем у всех гендеров приблизительно в равной степени.** Это можно объяснить тем, что человек – существо социальное и социальные потребности удовлетворяются им постоянно, поэтому если нет возможности удовлетворить эти потребности в реальной жизни, человек прибегает к помощи Интернета и его социальных сетей для общения со знакомыми или незнакомыми людьми.

Следует отметить, что **во всех трех группах доля экзистенциальных потребностей чуть выше остальных, особенно у людей маскулинного типа.** Это связано с тем, что люди не стали бы находиться и удовлетворять остальные потребности в том пространстве, которое считают небезопас-

ным. В случае ощущения дискомфорта происходит активизация защитных процессов и происходит снижение желаний в удовлетворении каких-либо потребностей.

В наименьшей степени происходит удовлетворение духовных потребностей у всех гендеров. Это связано с тем, что в реальной жизни испытуемые также не имеют данной потребности или она не велика.

Физиологические потребности одинаково удовлетворяются у андрогинов и людей фемининного типа, люди маскулинного типа реже удовлетворяют физиологические потребности с помощью Интернета.

Таким образом, **в ходе проведенного эмпирического исследования была опровергнута гипотеза о том, гендерные различия обуславливают разную степень киберсоциализированности молодежи и доказана альтернативная гипотеза о том, что уровень киберсоциализированности не зависит от гендерной принадлежности.** В дальнейшем мы продолжим исследование киберсоциализации человека как процесса качественных изменений структуры самосознания личности и его потребностно-мотивационной сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Берн Ш.* Гендерная психология. – М.: Прайм-Еврознак, 2004. – 320 с.
2. *Ильин Е.П.* Пол и гендер. – СПб.: Питер, 2010. — 688 с.
3. *Кондратьев М.Ю., Ильин В.А.* Азбука социального психолога-практика: справочно-энциклопедическое издание. – М.: Пер Сэ, 2007. – 464 с.
4. *Кондрашихина О.А.* Дифференциальная психология. – К.: Центр учебной литературы, 2009. — 232 с.
5. *Петрова Р.Г.* Гендерология и феминология: учебное пособие. – 5-е изд., перераб и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2012. – 272 с.

6. *Плешаков В.А.* Интеграция, киберсоциализация и социальное воспитание: студент и преподаватель в информационном пространстве // Педагогическое образование и наука. – 2010. – № 1. – С. 27-31.

7. *Плешаков В.А.* Теория киберсоциализации человека. Монография / Под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А.В. Мудрика. – М.: МПГУ; «Номо Cyberus», 2011. – 400 с.

8. *Реан А.А.* Психология изучения личности: учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – 288 с.

9. *Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: ИИП, 2009. – 490 с.

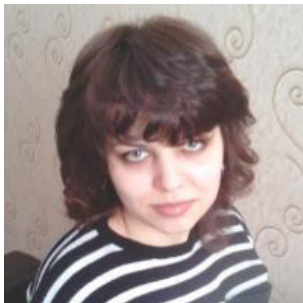
Gender differences in the cybersocialization of young people

Belintseva E.A., Romanova M.V.

Abstract. The article examines the differences in cyber socialization among representatives of different gender types. Diagnostics of their social and psychological adaptation was carried out. Diagnosis of the dominant needs met in the Internet environment among representatives of different gender types was carried out.

Key words: cyberspace, cybersocialization, gender differences, androgyny, masculinity, femininity.

ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ, ЗАВИСИМОЙ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЕЙ: ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Гончарова Алина Алексеевна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры Дизайна и рекламы ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)» (Россия, Сергиев Посад)
lynn-goncharova@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается личность, зависимая от социальных интернет-сетей, как субъект девиантного поведения. Автор выявляет основные характеристики такой личности, в том числе её склонность к эскапизму и дереализации, описывает особенности её взаимодействия с обществом.

Ключевые слова: зависимая личность, зависимость от социальных интернет-сетей, эскапизм, коммуникация.

Зависимая личность является объектом социально-гуманитарных исследований на протяжении не одного столетия. Однако **в XXI веке, в эпоху киберсоциализации, приобретает особую актуальность киберзависимость, в частности, зависимость от социальных интернет-сетей.**

А.М. Лилюхин справедливо отмечает, что «электронные масс-медиа, будучи агентами социализации, нередко способствуют формированию аддиктивного поведения. Внушая аудитории определенные потребности, они корректируют её жизненную стратегию и ориентируют на уход от реальности и получение аддиктивного удовольствия» [3, С. 4]. Однако в данном случае **объектом зависимости выступает само средство массовой коммуникации, что представляет собой уникальную ситуацию.** Мы ранее не сталкивались с человеком,

подобным образом и настолько зависимым от радио, газеты или пейджера. Ряд исследователей поднимал вопрос телевизионной аддикции, но, на мой взгляд, она не имела столь широкого масштаба и столь опасных последствий.

Мы можем предположить, что **столь пугающее распространение зависимости от социальных интернет-сетей в определённой степени детерминировано созависимостью**. По мнению А.С. Арсеньева, поведение зависимой личности вызывает реакцию у связанных с ней людей. В результате они, попав в ее психоэнергетическое поле, трансформируют своё поведение и оказываются в зависимости от зависимой личности. В итоге меняется само понятие нормального поведения, и аддикция входит в норму [1]. Но **в случае с социальными интернет-сетями созависимость формируется извне**.

Современной молодёжи буквально навязывают необходимость регулярного посещения данных сайтов. Незрелые личности не просто боятся отстать от сверстников (как это было с наркоманией до тех пор, пока в обществе не прижился негативный образ наркомана). Им внушают, что **они недополучат информации, степень владения которой сегодня обуславливает положение в обществе**. Их пугают, что каждый работодатель в первую очередь просматривает страницу в социальной интернет-сети (а не дипломы, резюме и рекомендации), а в случае отсутствия таковой соискателю приписывается некая социально-психологическая патология, и шанс на трудоустройство он теряет. Не обладая критическим мышлением, **молодёжь оказывается восприимчива к такого рода пропаганде и проводит в социальных интернет-сетях всё больше и больше времени, и этот вид деятельности приобретает характер аддиктивного**. В данной статье я не буду вдаваться в подробности раскрытия причин подобного воздействия на молодёжь извне. Данная проблема является предметом отдельного исследования, затрагивающего манипуляцию массовым сознанием.

Стоит отметить, что такая форма девиантного поведения, как зависимость от социальных интернет-сетей, ещё в начале прошлого десятилетия рассматривалась как одна из форм интернет-зависимости наравне с пристрастием к компью-

терным играм, интернет-шоппину или просмотру порнографии [10]. Однако в последние годы данный вид зависимости имеет тенденцию к обособлению вследствие расширения охвата людей. По данным исследования Е.Л. Николаева, который относит **зависимость от социальных сетей к новым поведенческим аддикциям**, среднее время, которое тратит современный школьник на эти ресурсы, составляет 4,48 часа, среди студентов этот показатель выше – 6,35 часа. Он отмечает, что *«молодые люди в силу недостатка жизненного опыта не могут объективно оценивать негативные последствия своих увлечений, из-за чего даже просвещенность относительно деструктивных практик не помогает отказаться от аддиктивного агента»* [5, С. 7].

И.В. Цевелева относит **зависимость от социальных интернет-сетей к акцентуированным аддикциям** и приводит доказательства того, что психическое расстройство действительно имеет место. Это и навязчивое желание пользователей проводить значительную часть времени в социальных интернет-сетях, и их невозможность контролировать своё время (принесение реального общения, хобби и трудовой деятельности в жертву пребыванию в социальных сетях Интернета), и трансформация психологического состояния в процессе пребывания в социальных интернет-сетях (например, **эйфория от лайков** – символов виртуального одобрения), и даже наличие абстинентного синдрома.

Согласно исследованиям этого учёного, отсутствие аддикции характеризуется предельно допустимым временем, затрачиваемым человеком на социальные интернет-сети, – 4 часа в неделю [7]. Сопоставляя этот показатель с вышеприведенными данными, правомерно заключить, что данный тип зависимости достаточно распространен: среднестатистический школьник за один день проводит в социальных сетях Интернета более допустимой недельной нормы времени.

По данным Л.О. Пережогина, наблюдавшего на базе ФМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского детей и подростков с симптомами киберзависимости, в момент усиления влечения к аддиктивному фактору пациенты испытывают непреодолимое желание оставлять в социальных сетях сообщения формального или бессмысленного характера. Содержание

этих сообщений отличается от тех, которые наблюдаемые писали в состоянии отсутствия острого влечения. В дальнейшем сетевая активность вызывала у них усиление моторного автоматизма, изменение субъектного ощущения времени, деперсонализацию, дереализацию [6].

Е.С. Черниголо утверждает, что аддиктивное поведение становится не только образом, но и целью жизни зависимой личности, которая выстраивает собственную реальность, которую может контролировать. Этот контроль выражается в фиксации на единственной эмоции, вызываемой повторением стереотипных действий. В итоге объективная реальность становится для зависимой личности невыносимой, и она в желании предотвратить любой негативный опыт, помещает себя в условия эмоциональной изоляции. Ей сопутствует и изоляция социальная, поскольку эмоциональные контакты более не представляются аддикту источником удовлетворения [8].

Е.Н. Шапинская утверждает, что само изобретение компьютера и Интернета значительно увеличило возможности для эскапизма. Возник парадокс: т.н. «виртуальная реальность», пронизывающая буквально все сферы повседневности, создает условия для ухода от этой самой повседневности. При этом привлекательность её заключается в том, что реализация любой формы эскапизма не сопряжена с опасностями, которые сопутствовали бы ей в реальной жизни. Возможность безнаказанного самовыражения, вступления в виртуальные отношения, сопровождаемого примеркой тех или иных ролей, и удовлетворения потребностей в творчестве – всё это заставляет индивида всё глубже погружаться в виртуальную реальность и отказываться от реальной жизни [9]. Описанное в большей степени реализуется именно в социальных интернет-сетях.

Активные пользователи социальных сетей Интернета уже не стремятся достичь успеха в реальной жизни: руководствуясь принципом «казаться, а не быть», они совершают те или иные поступки ради популярности, измеряемой количеством лайков, в частности, привлекающих внимание масс фотографий. Переписки они воспринимают как настоящие романы, показателями отношений считают совместные селфи, графу «Семейное положение» в социальных интернет-сетях и размещаемые на «стенах» романтические ци-

таты, отдавая всему этому главенствующую роль по сравнению с визуальными и тактильными контактами. Наконец, потребность в творчестве реализуется путем просмотра произведений весьма сомнительного качества и неопределенного авторства на личных страницах или в тематических сообществах. При этом **авторитет социальных интернет-сетей, утвердившийся в массовом сознании современной молодёжи, не позволяет адекватно оценивать художественную ценность или принадлежность публикуемых работ.** Примером может служить представление отрывков песен современных альтернативных рок-коллективов в качестве цитат известных философов.

По мнению Л.В. Баевой и И.Ю. Алексеевой, кибераддикция становится новой формой «бегства от реальности» для личности, неудовлетворённой своей нынешней жизнью, но не стремящейся брать на себя ответственность и принимать серьезные решения. При этом данная форма эскапизма не является социально приемлемой. Личность, зависящая от виртуальной реальности, за несколько лет теряет возможность вписываться в реальность объективную. Им трудно взаимодействовать с обществом, создавать семьи. Так называемый E-Номо Sapiens свободно себя чувствует лишь в искусственной среде, где доминируют симулятивные связи [2].

Дж. Твендж и вовсе считает, что поколение iGen (родившиеся в период с середины 90-х до середины нулевых) буквально уничтожено смартфонами. И чем сильнее выражена у подростков и юношей зависимость от социальных интернет-сетей, тем чаще у них наблюдаются симптомы депрессии и других психических расстройств. Представители этого поколения не только демонстрируют явно сниженные показатели социальных контактов, но и склонны к затяжному инфантилизму. Современные подростки не стремятся взрослеть, получить независимость от родителей (в том числе и финансовую), вступать в отношения. При этом, проводя больше времени дома, чем в аналогичном возрасте проводили их родители, они, тем не менее, гораздо меньше контактируют с членами семьи [11]. И **перед нами возникает парадокс: мы имеем личность, зависящую от средства массовой коммуникации, которая избегает коммуникации как таковой.**

Уместно вспомнить наблюдения О. Маркварда, впервые изложенные им в 1983 году в рамках исследования трансформаций общества модерна. Немецкий философ обратил внимание на парадокс *«симптоматического общения вопреки»*, характеризующегося коммуникативной эмфазой дальнего и стремления к групповому общению. Коммуникативная эмфаза дальнего заключается в том, что личность навязчиво ищет коммуникации с целью избежать одиночества, но при этом отталкивает близких людей и направляет свои искания на людей, максимально от неё отдаленных. При этом групповое общение извне преподносится как лекарство от одиночества, личности настоятельно рекомендуется минимизировать свою приватность, вплоть до внутренних переживаний [4]. Но это наблюдалось в эпоху, когда социальные интернет-сети только зарождались и не были массовым продуктом. **Сегодня коммуникативная эмфаза дальнего достигла своего максимума: зависимые от социальных сетей Интернет не просто заменяют близкие социальные контакты на дальние, но и в случаях с последними используют искусственный заменитель.** Иными словами, они предпочитают суррогатную коммуникацию с мало-знакомыми людьми, пренебрегая реальными контактами с ближайшей социальной группой.

Подводя итог, мы можем представить **основные характеристики личности, зависимой от социальных интернет-сетей:**

- находится в зависимости от средства массовой коммуникации и в созависимости от других пользователей данного СМК, при этом созависимость провоцируется извне;
- демонстрирует признаки девиантного поведения, одним из негативных эффектов которого становится дереализация;
- неудовлетворена реальной жизнью, склонна к эскапизму, не находит себе места в объективной реальности;
- предпочитает симптоматическое групповое общение вопреки, характеризующееся коммуникативной эмфазой дальнего.

Возникает вопрос: как такая личность может участвовать в социальной, экономической, политической жизни общества? И, учитывая, что подобных личностей в современном обществе становится всё больше, правомерно предположить, что **зависимость от социальных интернет-сетей усилит социальную дифференциацию**. Прерогатива принятия решений останется за меньшинством, элитой, не подверженной влиянию данных сайтов. Большинство же останется пассивным, не желающим и не имеющим возможности вести деятельность, имеющую значение для отдельных общественных групп или социума в целом, а, значит, и легко поддающимся манипуляциям. Узкая группа будет диктовать свои правила и использовать для их установления те же социальные сети Интернета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арсеньев А.С.* О проблеме свободы и зависимости человека современной цивилизации: философский очерк // Развитие личности. – 2005. – № 1. – С. 43-75.
2. *Баева Л.В., Алексеева И.Ю.* E-Homo Sapiens: виртуальный микрокосм и глобальная среда обитания // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. – 2014. – Вып. 7. – № 1. – С. 86–97.
3. *Лилюхин А.М.* Аддиктивное поведение российской молодежи: условия формирования, особенности стратегии и практик: автореф. дис. ... канд. соц. наук. – ЮФУ, Ростов-на-Дону, 2016. – 35 с.
4. *Марквард О.* В защиту способности к одиночеству // Логос. – 2016. – № 4. – С. 151-164.
5. *Николаев Е.Л.* Являемся ли мы свидетелями новых зависимостей? // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. – 2016. – Т. 12. – № 1. – С. 6-16.
6. *Пережогин Л.О.* Зависимость от персонального компьютера, Интернета и мобильных средств доступа к нему: нозологическая идентификация // Образование личности. – 2016. – № 1. – С. 45-53.
7. *Цевелева И.В.* Зависимость от социальных сетей как социально-психологический феномен XXI века // Ученые за-

писки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2014. – № 1-2 (17). – С. 34-41.

8. *Черниогло Е.С.* Философский анализ аддиктивного поведения как проявления социальной девиации // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2014. – № 3. – С. 98-103.

9. *Шапинская Е.Н.* Эскапизм в киберпространстве: безграничные возможности и новые опасности // Journal of cultural research. – 2013. – № 2 (12). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://cr-journal.ru/rus/journals/215.html&j_id=15

10. *Янг К.С.* Диагноз – интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24-29.

11. *Twenge J.* iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy-and Completely Unprepared for Adulthood-and What That Means for the Rest of Us. – NY: Atria Books, 2017. – 335 p.

**A social web-networks addict characteristic:
philosophical-psychological analysis**

Goncharova A. A.

Abstract. A social web-networks addict as a deviant behavior subject is considered in this article. The author finds the addict's main characteristics including propensity for escapism and derealization, as well as its social interaction features.

Key words: addict, social web-networks addiction, escapism, communication.

**ИНТЕРВЬЮ С ЧЛЕНОМ-КОРРЕСПОНДЕНТОМ РАО,
Д.ПСИХОЛ.Н, ПРОФЕССОРОМ ГАЛИНОЙ
ВЛАДИМИРОВНОЙ СОЛДАТОВОЙ**

"... родители смогут стать помощниками и даже экспертами для своих детей в цифровом мире..."

Уважаемая Галина Владимировна, Вы являетесь признанным специалистом в области психологии межэтнических отношений и межкультурных коммуникаций, экспертом в сфере исследований влияния Интернета на развитие личности и общества, киберсоциализации детей и подростков, разрешите обратиться к Вам с вопросами:

—1—

К

огда и как зародился Ваш интерес к исследованию проблематики интернет-пространства? Расскажите, пожалуйста, с чего всё начиналось.

Всё начиналось с советско-американского проекта «Велихов-Гамбург» еще в 1987 г. Ученые из США и СССР под руководством Майкла Коула на основе отечественного культурно-исторического подхода в психологии изучали общение между детьми, опосредованное компьютером. Мы проводили эксперименты с разными игровыми компьютерными программами для детей младшего школьного возраста. В рамках этого проекта в 1988 году в Институте психологии АН СССР у нас впервые состоялось межконтинентальное общение посредством компьютера в режиме реального времени с нашими научными партнерами, которые находились в Университете Сан-Диего в Калифорнии. Оно проходило на основе только что разработанного протокола IRC (Internet Relay Chat). И это,

можно сказать, был первый в моей жизни Интернет. Возможность такого контакта в те времена, да ещё и в период холодной войны, казалась просто фантастикой и с технологической, и с политической точек зрения. А потом это стало обыденной реальностью на протяжении нескольких лет, пока длился проект. После окончания проекта я занялась другими темами, но в 2008 году вновь вернулась к этой проблематике. К этому времени заканчивался национальный проект по подключению к Интернету российских школ. Дети стремительно начали осваивать Сеть. Мир стал меняться на глазах. Мне показалось очень важным вернуться к этой теме. Тут все сложилось. Меня пригласили работать в Фонд Развития Интернет, который начал заниматься как раз этими вопросами.

–2–

Что Вы считаете отправной точкой создания журнала для педагогов, психологов и родителей «Дети в информационном обществе»? Какое событие и/или, может быть, определённые люди повлияли на его появление?

Отправной точкой стали события года безопасного Интернета, произошедшие в 2009 году, когда Фонд Развития Интернет инициировал множество мероприятий, на которых обсуждалась необходимость создания безопасного пространства для детей в Сети, развития цифровой грамотности, профилактики столкновения с интернет-рисками. Мы почувствовали острую потребность со стороны взрослых – родителей и педагогов в регулярном получении актуальной и качественной информации о том, как же их дети ведут себя в Интернете, чем занимаются, как в целом развивается информационное общество сейчас. Тогда мы были первым научно-популярным офлайн и онлайн-ресурсом по этой проблематике. И, несмотря на то, что регулярное издание качественного журнала непростое дело как в финансовом, так и в творческом плане, мы продолжаем выполнять эту работу, так как постоянно получаем позитивный отклик не только от постоянных читателей, но и от методистов образо-

вания и педагогов, которые посещают образовательные мероприятия Фонда. Они делятся с нами своим опытом использования наших материалов в своей работе, при проведении родительских собраний, классных часов, уроков с детьми, собраний с коллегами. Всё это добавляет нам уверенности в том, что журнал востребован и нужен для нашей аудитории.

–3–

И исследователи, и педагоги-психологи, и родители говорят о том, что дети, родившиеся на рубеже XX-XXI вв., совсем другие, чем раньше. В чём Вы видите принципиальное отличие психологических особенностей детей «цифрового поколения» от детей предыдущих поколений?

Согласно концепции поколений Н. Хоува и У. Штрауса, современные дети и подростки принадлежат к двум последним поколениям – «Игрек» и «Зет». Они развивались и социализировались параллельно и вместе с развитием Интернета в России. Собираательно их можно назвать *цифровым поколением*. Это поколение характеризуется цифровым образом жизни и особенной социальной ситуацией развития. Благодаря интенсивным потокам информации и коммуникации в Сети представители цифровой генерации существенно отличаются от тех, кто ходил в школу 10-15 лет назад. Безусловно, высокая интенсивность использования Интернета трансформирует личностное и психическое развитие детей цифрового поколения. Эти изменения происходят в следующих направлениях: изменения высших психических функций, изменения механизмов формирования личности ребенка, изменение форм и способов взаимоотношений с окружающими, изменение принятых в культуре социальных практик. Более подробно можно познакомиться с последними работами по этим темам в монографии, вышедшей в 2017 году: *Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Нестик Т. А.* Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. — Москва: Смысл, 2017. — 375 с.

–4–

Считаете ли Вы интернет-пространство ресурсом для личностного и профессионального развития человека? С Вашей точки зрения, для людей какого возраста наиболее полезна Сеть с этой целью? Какие её ресурсы Вы рекомендуете использовать в первую очередь?

Пространство Интернета предоставляет колоссальные возможности для образования, самообразования, развития профессиональных навыков и личностного развития. И сегодня трудно найти человека, который, будучи пользователем Интернета, выскажет противоположное мнение. Каждый пользователь может найти свой контент, основываясь на своих возможностях и предпочтениях, а дети могут сделать свой выбор при помощи взрослых.

У нас, помимо образовательных проектов для детей, был реализован, совместно с компаниями МТС и МГТС, особенно любимый и создателями, и участниками проект «Сети все возрасты покорны». Он как раз был ориентирован на начинающих пользователей старшего поколения. На первых этапах апробации и внедрения проекта помню наши незабываемые впечатления, когда мы наблюдали с каким энтузиазмом они обучались новым и потому сложным для них навыкам – создать страничку в социальной интернет-сети, зарегистрироваться в почте, найти в Интернете видеоролик по вязанию или фильм о рыбалке. Сейчас эта программа реализуется МТС в широком масштабе по всей стране.

Постоянно увеличивается число ресурсов Интернета и мобильных приложений, предназначенных для общения, информационной и психологической поддержки людей, в том числе с проблемами психического здоровья, развивающих приложений и онлайн-ресурсов для детей всех возрастов. Поэтому Интернет может быть полезен абсолютно для всех и помогает решить актуальные проблемы современных пользователей.

–5–

Согласно исследованиям РОЦИТ, в 2015 году индекс цифровой грамотности (ИЦГ) в РФ составил 4,79 пункта; в 2016 году – 5,42 пункта; в 2017 году – 5,99 пункта. Как Вы считаете, чем обусловлен этот рост ИЦГ?

Рост показателей цифровой грамотности, прежде всего, обусловлен ростом самой отрасли цифровых технологий. Увеличиваются показатели проникновения Интернета, увеличиваются количество подключенных пользователей по всей планете, и в том числе в регионах России, повышается доступность персональных цифровых устройств. По результатам наших исследований к школьному возрасту практически каждый ребенок имеет собственный смартфон или планшет, который имеет доступ к Интернету. С другой стороны, возрастает осознанность государства в сфере ответственности и образования. В школах наконец-то начали уделять непосредственное внимание безопасному и ответственному использованию цифровых устройств. В большинстве школ страны проходит Всероссийский урок безопасного использования Интернета, Министерство образования считает необходимым уделять особое внимание повышению цифровой грамотности школьников с целью их эффективного и безопасного использования Интернета, появляется всё больше обучающих программ для повышения квалификации по теме повышения, как их цифровой компетентности, так и их учеников. И, наконец, с каждым годом появляется множество инициатив частных компаний и общественных организаций, которые понимают, что цифровая грамотность сейчас в большом тренде и тут много ещё чего можно и важно сделать.

–6–

Как Вы думаете, в чём причина недостаточной цифровой компетентности педагогов и родителей? Что необходимо сделать, как и чем им можно помочь в её развитии?

Согласно сравнительному исследованию, проведенному Фондом Развития Интернет по теме цифровой компетентности

(2013-2015 гг.) среди педагогов, родителей и детей, педагоги являются активными и уверенными пользователи Интернета. Анализ индекса цифровой компетентности показал, что они значительно опережают как своих учеников, так и их родителей по целому ряду показателей. Исследование также показало, что цифровой разрыв между учителями и учениками существенно меньше, чем между родителями и детьми.

Безусловно, важную роль в «цифровом рывке» учителей сыграла информатизация российского образования, благодаря которой учителя получили компьютеры с выходом в Интернет. Перед ними были поставлены новые профессиональные задачи внедрения ИКТ в учебно-воспитательный процесс, появились новые образовательные онлайн-ресурсы, облегчающие работу педагога. Вместе с этим российские педагоги оказались буквально брошенными на произвол судьбы, не получив необходимой учебно-методической поддержки по вопросам внедрения ИКТ в учебно-воспитательный процесс. В такой ситуации, несмотря на то, что предпринимаются усилия в этом направлении, остается острым вопрос о необходимости повышения уровня цифровой компетентности учителей и разработки соответствующих обучающих программ дополнительного профессионального образования.

Что касается рекомендаций, в первую очередь, взрослым самим надо становиться полноправными участниками этой среды – не бояться обучаться новым возможностям, осваивать вместе с детьми новые ресурсы, повышать свою цифровую грамотность. Во-вторых, родителям обязательно следует быть в курсе того, что происходит с их детьми в Сети, что их детям нравится в Интернете, какие приложения они используют и почему, какие у них новые тренды и выражения. Только тогда родители смогут стать помощниками и даже экспертами для своих детей в цифровом мире.

–7–

Галина Владимировна, как Вы считаете, в каком возрасте человек начинает наиболее отчетливо осозна-

вать возможные риски сети Интернет и пространства мобильных технологий?

Сейчас наступили такие времена, что люди в более почтенном возрасте, казалось бы, умудренные жизненным опытом, не всегда в силу своей низкой цифровой грамотности осознают адекватно риски и угрозы Сети. Это может приводить к двум последствиям: во-первых, к недооценке рисков и игнорированию последствий угроз, во-вторых, вследствие недостатка знаний и, соответственно, повышения уровней различных страхов (технофобий, неофобий, тропофобий) – к переоценке онлайн-угроз и, соответственно, к поддержке жестких запретительных и ограничивающих мер. Многие современные дети и подростки знают о проблемах в Сети гораздо больше, чем взрослые. Наши исследования дошкольников показывают, что даже в этом возрасте дети сталкиваются с проблемами в Сети и могут достаточно адекватно их описать. Другой вопрос, что они не всегда знают, как с этими проблемами справляться и здесь безусловно нужна помощь взрослых. Тем не менее, наши последние данные показывают, что среди родителей становится всё больше тех, у кого уровень представлений об онлайн-рисках достаточно высок.

–8–

Какие направления исследований взаимодействия детей с интернет-пространством Вы считаете наиболее актуальными в мире и в нашей стране на ближайшие 10 лет?

Количество исследований в этой области за последние годы существенно увеличилось, в том числе и в отечественной науке. Наиболее активно исследуются различные аспекты влияния интернет-технологий на развитие детей и подростков, включая когнитивное развитие, благополучие и личностные изменения. Появление новых векторов развития цифровых технологий задает новые темы и направления: цифровое гражданство, e-learning, потребление, изучение онлайн-поведения пользователей Сети, интернет-вещей, искусственный интеллект и многие другие аспекты. Вместе с тем, остается проблема изуче-

ния онлайн-безопасности и столкновения с онлайн-рисками, которые постоянно эволюционируют.

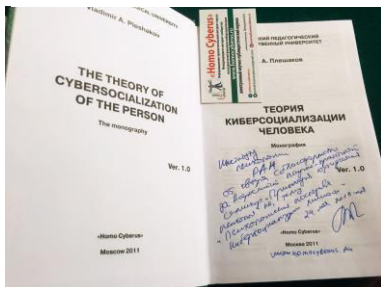
—9—

Киберсоциализация на рубеже XX-XXI вв. стала популярным видом социализации современного человека. Сеть стала востребованным пространством неформального просвещения и социального воспитания молодежи. Какие идеи и перспективы развития теории киберсоциализации человека и киберпедагогики Вам близки?

Существует много направлений исследования процессов социализации в онлайн-пространстве. В первую очередь, это направления, связанные с терминами «информационная социализация», «медийная социализация», как наиболее развернутые и концептуализированные. В последнее время всё чаще начинают пользоваться термином «цифровая социализация», который мне наиболее близок, как более комплексное понятие, позволяющее исследовать процессы адаптации подрастающего поколения в онлайн-контекстах, в том числе в процессе взаимодействия с «окружающим» технологическим разумом цифровой эпохи. У нас в стране тоже есть исследования в этом комплексном направлении, например, концепция киберсоциализации человека В.А. Плешакова. Исследования цифровой социализации могут происходить в самых разных направлениях и, в первую очередь, должны быть направлены в трансдисциплинарном контексте на оценку происходящих изменений: изменение высших психических функций, изменения механизмов формирования личности, изменение форм взаимоотношений, изменение социокультурных практик, возникновение новых психологических феноменов.

***Беседовал Владимир Плешаков
май-июнь 2018***

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ В ИНСТИТУТЕ ПСИХОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (24 МАЯ 2018 ГОДА)

24 мая 2018 года в Институте психологии РАН состоялся Всероссийский научно-практический семинар «Прикладная юридическая психология» по теме «Психологические последствия киберсоциализации личности».

Организаторы – Институт психологии РАН (г. Москва) и Академия ФСИН России (г. Рязань).

а Семинар были заявлены и обсуждались следующие вопросы:

- анализ проблемы развития личности в контексте киберсоциализации;
- влияние киберпространства на жизнедеятельность человека: процессы трансформации сознания, речи, общения, поведения;
- психологические аспекты взаимодействия современной образовательной среды и киберпространства;
- проблема ценностных ориентаций личности в киберпространстве;
- психологические особенности киберсоциализации личности на различных этапах онтогенеза;
- психология межличностных и групповых отношений в контексте киберсоциализации;
- влияние киберсоциализации на сферу досуга детей и подростков: ресурсы, риски и психолого-педагогическое сопровождение случаев негативного влияния на психологическое здоровье;
- психологическая безопасность киберсоциализации личности;

- психологические детерминанты позитивной и негативной киберсоциализации;
- особенности развития правосознания личности в контексте киберсоциализации;
- профессиональная компетентность и киберсоциализация;
- проблемы служебной репутации в контексте киберсоциализации;
- психология позитивной киберсоциализации.

В 11.30, строго согласно программе мероприятия, с вступительным словом выступили **Журавлев Анатолий Лактионович** – и.о. научного руководителя Института психологии РАН, академик РАН, доктор психологических наук, профессор и **Юревич Андрей Владиславович** – заместитель директора по науке ИП РАН, член-корреспондент РАН, доктор психологических наук, профессор, модератор Семинара, обозначив основные направления работы.

Протокол Семинара вела ведущий научный сотрудник ИПРАН, кандидат психологических наук, доцент **Савченко Татьяна Николаевна**.

Основным докладом Семинара являлось сообщение **Плешакова Владимира Андреевича** – профессора кафедры социальной педагогики и психологии факультета педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», кандидата педагогических наук, доцента, главного редактора интернет-портала **«Homo Cyberus»**, автора термина и теории киберсоциализации человека – **«О психологии киберсоциализации человека»**.

Демонстрируя презентацию к докладу, Плешаков В.А. начал с того, что человечество в XXI веке продолжает эволюционировать по пути информатизации, интернетизации, гаджетизации.

Он поделился соображением, что, по его мнению, **наступила эпоха киберсоциализации – социализации личности в символьно-знаковой реальности, представ-**

ленной сетью Интернет и пространством мобильных технологий сотовой связи. Соответственно, в процессе и результате киберсоциализации трансформируется мировоззрение, самосознание, мотивы и потребности личности, культура усвоения и воспроизводства ролей, ценностей, норм и правил жизнедеятельности.

Владимир Андреевич сказал, что человеку киберсоциализирующемуся – «Homo Cyberus»'у – в XXI веке приходится учиться комфортно жить на стыке двух реальностей: киберреальности и классической предметной действительности, оперативно переключаясь между ними и конструктивно совмещая их, а также учиться разумно использовать технологии и гаджеты именно как «умные» средства оптимизации жизнедеятельности.

Далее подчеркнул, что основными векторы киберсоциализации являются: киберкоммуникация, досуг, познание и работа в Сети. В рамках каждого вектора есть опасности, возможности и **необходимость целенаправленного формирования культуры киберсоциализации.** Именно для осуществления информационно-просветительской деятельности и научно-профессионального сопровождения киберсоциализации человека узким коллективом единомышленников был создан информационно-просветительский интернет-портал «Homo Cyberus» (<http://www.homocyberus.ru>), цель которого – **повышение осмысленности, сознательности и рациональности безопасного использования людьми ресурсов и возможностей киберпространства.**

Владимир Андреевич пригласил всех желающих к сотрудничеству также в «Академию киберсоциализации «Homo Cyberus» (<https://vk.com/cybersocialization>).

Продолжил выступления Семинара **Пищелко Александр Валериевич** – профессор кафедры психологии, социологии, государственного и муниципального управления Российского университета транспорта, доктор педагогических наук, профессор – докладом **«Негативные последствия жизнедеятельности в киберпространстве»**, обозначив негативные

аспекты и результаты киберсоциализации, сделав акцент на возникновении новой реальности – **гибридного пространства жизнедеятельности**.

Александр Валерьевич высказал своё согласие с Плешаковым В.А. в том, что под воздействием сетевой информационной среды происходит модификация структуры самосознания и потребностно-мотивационной структуры личности в контексте интеграции в киберпространство.

Гарник Сергей Валентинович – профессор РТА ФТС России, ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, профессор ГУУ, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор – сделал доклад *«Современная социализация личности в условиях складывающихся внутренних и внешних угроз безопасности России»*, обозначив проблему социализации личности в условиях влияния на этот процесс развития цифровых технологий, с одной стороны, с другой – существующих внутренних и внешних угроз социальной безопасности России, способности противостоять им в XXI веке, в динамично меняющихся реалиях.

Сергей Валентинович отметил, что в условиях бурного развития цифровых коммуникативных технологий, наблюдаемого в последние годы, **киберсоциализация, как социальное явление, приобретает гипертрофированные черты, превращаясь иногда в «гиперкиберсоциализацию»**. Соответственно, негативные последствия от использования цифровых технологий при коммуникации создают угрозы социальной безопасности и безопасности развития личности.

Он подчеркнул, что сама киберсоциализация является следствием научно-технического прогресса и не имеет альтернативы. Однако, необходимо, используя (в том числе и в образовательном процессе) позитивные особенности этого явления современной жизни, противостоять угрозам, вытекающим из его неконтролируемого использования.

Далее поделился соображением, что представляется необходимым определённая регламентация и организация кон-

троля использования современных коммуникативных технологий некоторыми категориями пользователей. В первую очередь, это касается детей и подростков, особенно тех, которые находятся в местах коллективного проживания (постоянно или временно). Речь идет об интернатных учебных заведениях (и их разновидностях), воспитательных учреждениях, детских городках (детских деревнях типа SOS-villages и др.), летних оздоровительных лагерях, поскольку цифровые технологии, в первую очередь, интернет-пространство, приобретают здесь черты «коллективного организатора» иногда – дестабилизирующего социальную стабильность. В особенной степени это относится к лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. При этом особого внимания в этой требуют проблемы распространения экстремистских идей при использовании цифровых технологий коммуникации. Число жертв терроризма растёт в XXI веке и не только в национальном, но и в международном масштабе, создавая дополнительные угрозы для населения, а средством распространения этих угроз все больше становятся кибертехнологии.

Сергей Валентинович отметил, что основным средством профилактики нарастания внутренних угроз национальной безопасности при применении цифровых коммуникативных технологий ему представляется обозначенная Плешаковым В.А. необходимость и пути формирования соответствующего уровня социальной культуры в контексте киберсоциализации молодёжи.

Ениколопов Сергей Николаевич – заведующий отделом медицинской психологии ФГНБУ «Научный центр психического здоровья», кандидат психологических наук – в докладе **«Агрессия в онлайн и офлайн-среде»** рассказал о природе агрессии, обратил внимание на эмоциональную сферу и особенности характера людей, влияющих на возникновение у «жителей» Интернета агрессивных проявлений в поведении.

Он пояснил, что агрессия, наблюдаемая в Сети, возникает в структуре поисковой активности в результате неопределенности границы Я и импульсивности – типичных черт «жителя»

Сети, отличающегося циклотимичностью и дезакцентуацией характера по шкалам педантизма и застревания. Сергей Николаевич показал, что интернет-культура с позиции стороннего (инокультурного) наблюдателя приводит человека к вседозволенности, а тем людям, которым затруднительно на личностном уровне добиваться желаемого, эта культура предстает пространством для свободы самоопределения и самореализации. **Агрессивное поведение «жителей» Сети (интернет-девиантов, хакеров и чат-грубиянов) выступает как «санкционированное насилие» в отношении правил чужой культуры, стремящейся ограничить права и свободы «коренных народов» Сети.**

Черемисова Ирина Валерьяновна – заведующий кафедрой психологии ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», доктор психологических наук, доцент – сделала доклад **«Развитие вторичной музыкальной личности в контексте киберсоциализации: эстетико-семиотический подход».**

В своём докладе она представила позицию, заключающуюся в том, что для предотвращения негативных последствий киберсоциализации личности **необходимо развивать общую культуру, способствовать одухотворению, «очеловечиванию» личности.** Она обратила внимание на то, что классическое музыкальное искусство является эффективным и доступным средством защиты от манипуляции сознанием, от вредоносного воздействия информационного потока насилия, жестокости, порой откровенной порнографии в интернет-пространстве.

Ирина Валерьевна подчеркнула, что развитие вторичной музыкальной личности в процессе различных видов музыкальной деятельности на всех этапах образования способствует когнитивному и личностному развитию. Необходимость массового музыкального образования обусловлена выводами учёных о том, что музыкальность как природное свойство, присуща каждому человеку. С позиции её авторского эстетико-семиотического подхода, музыка понимается как сложный психосемантический

текст, наполненный общечеловеческими и личностными смыслами. Восприятие шедевров классической музыки детерминирует творческое развитие личности, способствует духовно-нравственному личностному развитию, укрепляет потребности личности в самореализации и самоактуализации. Особую актуальность и значимость это имеет в отношении детей и молодежи.

Никулова Екатерина Александровна – доцент кафедры экономической психологии и психологии труда НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», кандидат психологических наук – выступила с докладом **«Самореализация личности в процессе киберсоциализации»**. В своём выступлении она постаралась раскрыть ключевые особенности самореализации личности в киберпространстве.

Терелянская Ирина Васильевна – доцент кафедры психологии ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», кандидат психологических наук – сделала доклад **«Интернет-аддикция: формирование, проявление, последствия»**. В своём выступлении она представила результаты исследования, направленного на изучение физиологических и психологических процессов, приводящих к формированию интернет-зависимости, выделила негативные последствия стремительного темпа развития Интернета, раскрыла суть понятия «интернет-аддикция», показав её отрицательное влияние на личность, обозначила этапы коррекционной и профилактической работы с аддиктами.

После перерыва на обед, в 15.15 работу Семинара продолжил **Пестов Сергей Владимирович** – генеральный директор автономной некоммерческой организации «Интернациональный центр спасения детей от киберпреступлений» – докладом **«Распространение противоправного контента, как причина деструктивного поведения несовершеннолетних»**.

В своём выступлении Сергей Владимирович привёл страшную официальную статистику по несовершенно-

летним жертвам киберпреступлений в мире и в России, рассказал некоторые истории и поделился опытом работы и помощи им. Его доклад не оставил никого из присутствующих равнодушными, породив массу вопросов. Пестов С.В. также пригласил всех желающих к сотрудничеству на сайт своей организации: <http://62ru.ru>.

Лебедев Игорь Борисович – профессор кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор и **Султанова Алина Маратовна** – курсант 2 «П» курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя – сделали доклад *«Десенсибилизирующее воздействие компьютерных игр на психику учащейся молодежи»*.

Игорем Борисовичем в выступлении были отмечены **основные пути психологической коррекции с целью нивелирования влияния негативных последствий киберпространства**. Была показана роль психолога в снижении негативных последствий компьютерных игр на психику человека и предложен ряд психокоррекционных мероприятий. По авторскому мнению, одним из способов психологической коррекции является **психофизический тренинг**, который способствует адаптации психики к различным отрицательным воздействиям киберпространства. Был продемонстрирован видеоролик, освещающий основную задумку психофизического тренинга и упражнения, направленные на психологическую коррекцию, а также на развитие определенных психических функций.

Чуманов Юрий Викторович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции и **Милюкова Юлия Дмитриевна**, курсант института психологии служебной деятельности ОВД РФ, сержант полиции – сделали доклад *«Развитие профессиональной*

компетентности у курсантов образовательных организаций МВД России посредством киберсоциализации».

В презентации к докладу было наглядно продемонстрировано оснащение компьютерными и мультимедийными приборами учебных аудиторий и компьютерных центров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Докладчиками была особо **подчеркнута позитивная роль киберпространства и компьютерных технологий в развитии профессиональной компетентности.** Авторы поделились положительным опытом использования компьютерных технологий, отметили для каких подразделений органов внутренних дел и профессиональных задач важно осваивать компьютерные технологии и формировать умения работы в киберпространстве.

Симакова Татьяна Александровна – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент и **Ковальчук Илья Александрович** – преподаватель кафедры общей психологии Академии ФСИН России – сделали доклад **«Анализ психологических механизмов позитивной киберсоциализации».**

В своём выступлении они показали, что комплексное совершенствование уровня профессиональной подготовленности будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы в настоящее время предполагает **поиск сбалансированной интеграции ресурсов и возможностей киберсоциализации.** Отсутствие целенаправленного сопровождения киберсоциализации в контексте образовательной деятельности на этапе вузовской подготовки специалистов способно порождать деструктивные проявления в формах киберзависимости, правового инфантилизма, киберрадикаций и делинквентности.

Они, в презентации к докладу представив результаты пилотажного исследования по обозначенным вопросам, подчеркнули, что психологическое сопровождение предполагает **определение психологических маркеров негативной киберсоциализации, механизмов позитивной киберсоциа-**

лизации, разработку диагностического инструментария, позволяющего портретировать субъектов киберсоциализации для определения индивидуальных траекторий в процессе профессионального образования.

Завершила Семинар **Гаврина Елена Евгеньевна** – начальник кафедры общей психологии Академии ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент, полковник внутренней службы – докладом **«Профилактика антирепутационного поведения курсантов образовательных организаций ФСИН России в киберпространстве»**.

Её доклад был посвящён анализу ситуаций общения в киберпространстве курсантов Академии ФСИН России, способствующих потере их репутации, как сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Елена Евгеньевна обозначила мероприятия, проводимые в Академии ФСИН России по **обучению курсантов формированию, поддержанию и сохранению репутации действующих сотрудников уголовно-исполнительной системы в киберпространстве**. Она указала, что обучение правилам общения в киберпространстве необходимо для будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы не только для сохранения репутации, но и для обеспечения собственной безопасности, так как их профессиональная деятельность связана с работой с осужденными. В презентации она представила результаты пилотажного исследования, направленного на изучение знаний, умений и навыков курсантов Академии ФСИН России по формированию и сохранению личной репутации в киберпространстве.

Ещё четыре заявленных в программе доклада *«Киберпространство как фактор развития негативных психических состояний у подростков»*, *«Влияние киберпространства на развитие профессионального самосознания»*, *«Активная борьба с вредоносной информацией как необходимый компонент обеспечения антикриминальной безопасности»* и *«Формирование профессиональных компетенций у учащейся молодежи в условиях киберпространства»* не прозвучали.

После подведения итогов Семинара его участники определили перспективные направления дальнейшего очного и дистанционного взаимодействия. Работаем!

С фотоотчетом работы Всероссийского научно-практического семинара «Прикладная юридическая психология» по теме «Психологические последствия киберсоциализации личности» можно ознакомиться в официальной группе Академия киберсоциализации «Homo Cyberus» во ВКонтакте.

ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ АВТОРОВ!

Статьи подлежат обязательному рецензированию. На основании экспертной рецензии автору могут быть даны рекомендации к доработке или статье может быть отказано в публикации.

Плата за публикацию не взимается. Гонорар авторам не выплачивается.

Автор берет на себя ответственность за достоверность указанных в статье фактов, точность имен и цитат, оригинальность текста.

Запрещаются к публикации порнографические и экстремистские материалы; тексты и изображения, разжигающие межнациональную и межконфессиональную рознь.

Редакция журнала "Homo Cyberus" оставляет за собой право не разделять мнение автора.

Перечень документов к публикации:

1. Текст статьи в электронном виде
2. Анкета автора (для новых авторов)
3. Фотография в электронном виде

Ознакомиться с требованиями к оформлению статей и скачать карточку автора можно на сайте журнала:

<http://journal.homocyberus.ru/avtoram>

Документы могут быть поданы по электронной почте или лично на электронном носителе.

Контактный e-mail: portal.homocyberus@gmail.com